

Божественная литургия

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Божественная
литургия,
её переживание и осмысление
Молитвы

STAVROS

2022

Задача этого труда — раскрыть ту литургийную жизнь Церкви, которая кроется за словами и символами, и тем самым помочь верующим людям понять и войти в Божественную литургию и в ней соединиться со Христом и со всеми обитателями Царства Небесного. Также стоит отметить, что переводы молитв в тексте работы даны не буквальные, но переживание их смысла в контексте литургии.

Содержание

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ, её переживание и осмысление	3
МОЛИТВЫ	49

Божественная литургия, ее переживание и осмысление

Сердце в Божественной литургии познает великую милость любви и глубину смирения Бога, когда Он, Необъятный и Всемогущий, смиряется перед нашей грубой кротостью и любит нашу жалкую и нищую любовь, отдавая нам в Святых Дарах Самого Себя.

Божественную литургию можно условно разделить на четыре части: приношение, снисхождение, благодарение и приобщение. Эти части соответствуют Божественным действиям: приношение – призрению Божию на жертву, снисхождение – снисхождению Царства Небесного на храм и молящихся, благодарение – пресуществление Святых Даров, приобщение – наше спасительное приобщение Святых Даров.

Проскомидия

Как сама жизнь начинается рождением, или вхождением, в мир, так и Божественная литургия начинается входом в храм.

Читаются **входные молитвы**, священник трижды кланяется перед святыми дверьми с покаянным сердцем в знамение Святой Троицы и произносит возглас:

«Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков».

«Аминь».

«Царю Небесный...», Трисвятое по «Отче наш»

И затем читаются покаянные тропари:

«Помилуй нас, Господи, помилуй нас...»

«Слава: Господи, помилуй нас...»

«И ныне: Милосердия двери отверзи нам...»

Дух покаяния привлекает к себе страх Божий и любовь, и тогда в состоянии благоговения священник приступает к иконе Спасителя как к Самому Господу и читает тропарь: **«Пречистому образу Твоему поклоняемся, Благий...»**

*Иконе Твоей поклоняемся, Господи, как Тебе Самому,
и просим прощения в прегрешениях наших, Христе Боже.
Своею волею Ты благоволил взойти плотию на Крест
да сим избавиши нас от исполнения воли дьявола,
поэтому мы благодарственно вопием Тебе:
радости наполнил Ты всех, Спасе наш,
Пришедший как тогда во плоти,
так и сейчас в Божественной литургии,
чтобы спасти мир.*

Целует икону, подходит к иконе Матери Божией и читает тропарь:

«Милосердия сущи источник...»

*Воистину Ты, Мать Божия, милосердия источник.
И мы просим: «Милости сподоби нас, Богородице,
призри на люди согрешившии,
яви, как всегда, силу Твою, примиряя нас с Богом;
на Тебя уповаем,
радуйся, вопием Тебе,
как когда-то рек Тебе Гавриил,
Бесплотных сил архистратиг».*

Целует икону и, став опять перед царскими вратами, преклоняет главу и молится: **«Господи, низпосли руку Твою...»**

*Прося у Бога благословения на сие Таинство
и укрепление в сих трепещущих чувствах,
и чтобы неосужденно предстать страшному престолу Божию
и бескровное священнодействие совершить,*

*потому что у Бога есть сила и слава
во веки веков. Аминь.*

Затем поворачивается к народу Божию, испрашивая у него прощения и благословения на совершение Таинства, и заходит южными дверями в алтарь, читая пятый псалом: **«Вниду в дом Твой...»**

*Войду, Господи, в храм как Твой дом со страхом Божиим,
чтобы Ты наставил меня Твоею правдою,
исполнил бы жизнь мою волей Твоей
и тем самым отделил бы меня от противящихся Тебе,
потому что живут они по страстям,
и поэтому наказание им от их же мыслей;
не соединятся они со Христом
ни в Таинстве Евхаристии,
ни в сердце своем,
ни в Небесных обителях,
а праведники возвеселятся о Тебе,
потому что уповали на Тебя,
и Ты их благословиши причащением Таинств Твоих.*

С таким душевным устройением и пониманием происходящего каждый христианин должен вступать в храм Божий. Затем священник делает три поясных поклона Святой Троице на горнем месте и облачается в священнические одежды. Причем самым важным из священнических облачений является епитрахиль, так как она означает излияние благодати Святого Духа, и без нее не совершается ни одно Таинство. Поэтому помимо внутренней благодати священства нужно и внешнее ее отображение, потому что мы по своей природе не только духовны, но и телесны. Умывает руки и приступает к совершению проскомидии.

Проскомидия, или приношение, есть отделение хлеба и вина от всех остальных тварных веществ и приуготовление их для принесения в бескровную жертву Богу.

Проскомидия предначинается с чтения тропаря:

«Искупил ны еси от клятвы законныя».

При этом на каждой тропарной строке иерей лобызает священные предметы, которые применяются в Таинстве.

Искупил ны еси от клятвы законныя	<i>Господь наш Иисус Христос пришёл в мир, чтобы исцелить нашу природу, освободить от власти дьявола и соединить нас с Собой,</i>	лобызает дискос символизирующий собой Церковь Небесную и земную
честною Твоею кровию	<i>ценой собственной жизни,</i>	лобызает чашу как крест страданий, как чашу судеб Божиих
на Кресте пригвоздився	<i>приняв страдания и смерть на Кресте,</i>	лобызает звездицу как Крест Христов, который есть орудие победы над дьяволом и смертью
и копием прободься:	<i>будучи истинным человеком</i>	лобызает копие как оружие духовной жертвы – любви
бессмертие источил еси человеку: Спасе наш, слава Тебе!	<i>и истинным Богом, тем самым Своей жертвой, бывшей и предстоящей, кровной и бескровной, дает нам бессмертие и соединяет нас с Собой – «Спасе наш, слава Тебе!»</i>	лобызает лжицу как руку Спасителя, пронзенную гвоздем и теперь подающую нам бессмертие – Самого Себя, Своё Тело и Кровь

Возгласом **«Благословен Бог наш...»** и именным благословением предлагаемых просфор начинается уже сама проскомидия.

Священник берет агнечную просфору и со словами:

«В воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» копием крестообразно знаменует по краям печати, так он говорит и делает трижды, причем, по традиции, на этих четырех краях просфоры начертывается ИХ – Иисус Христос. Здесь просфора символизирует собой тварный и нетварный мир. Печать с именем Божиим означает нетварный мир, то есть область Божества, и тварный, на полях которой теперь начертано имя Иисус Христос, дабы «В мире бе, и мир Тем бысть...» (Ин. 1, 11).

«В воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»

– сия бескровная жертва приносится Богу Отцу за весь род человеческий.

«В воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»

– благодаря крестной смерти Сына.

«В воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»

– посредством Святого Духа. Аминь.

Затем копием со словами пророка Исаии заготавливается сам агнец.

Яко овца на заколение ведеса.	<i>Господь наш Иисус Христос пришёл на землю как жертвенная овца, чтобы исполнить волю Отца – спасти человека.</i>	отрезается правый край просфоры от печати
И яко агнец непорочен, прямо стригущаго Его безгласен, тако не отверзает уст Своих.	<i>Был кроток и не противился тем, кто Его унижал и распинал.</i>	левый
Во смиреннии Его суд Его взялся.	<i>во смиреннии Его суд над Ним совершали</i>	передний
Род же Его кто исповесть;	<i>род Которого есть Божество</i>	задний
Яко вземлетя от земли живот Его. (Ин. 53, 7-9)	<i>поэтому и берётся от земли жизнь Его</i>	нижний
Жрется Агнец Божий, вземляй грех мира, за мирский живот и спасение. (Ин. 1, 29)	<i>И приносится Богу Отцу как Единородный Ему, как Агнец жертвенный, взявший грехи людей на Себя за их вечную жизнь и спасение в Боге.</i>	снизу, крестообразно надрезается по печати
Един от воин копием ребра Его прободет, и абие изыде кровь и вода; и видевый свидетельство, и истинно есть свидетельство его. (Ин. 19, 35-36)	<i>И Он был не только истинный Бог, но и истинный человек, и свидетельство этому кровь и вода, истекавшие из Его тела.</i>	копием прободается часть ИС-Иисус
<i>Затем, в подтверждение этих слов, священник благословляет совсем малую часть воды и вино, которые впоследствии претворятся в Честную Кровь Христову.</i>	<i>Вливает святое соединение в чашу.</i>	

Итак, главный смысл священнодействия проскомидии – это признание Божие на Святое Приношение. Оно стало возможным благодаря крестной смерти вочеловечившего Сына Божия и Его ипостасного свойства предвечного рождения во Отце. Но это признание еще не есть пресуществление Святых Даров в Тело и Кровь Христовы, оно является как бы окутыванием, согреванием их любовью Сына. В подтверждение этих слов некоторым святым отцам во время совершения проскомидии было открыто, что на дискосе агнец становится как бы младенцем или ягненок.

По той причине, что Святые Дары еще только подготавливаются для жертвы, на проскомидии могут заготавливаться несколько агнцев, могут заменяться, если агнец окажется непригодным для Святого Приношения, а также и вино может заменяться или добавляться в чашу, но только до Евхаристического возгласа «Благодарим Господа».

После приуготовления Святых Даров на жертвеннике вокруг агнца образуется вся полнота Церкви Небесной и земной.

Первая частица вынимается за Матерь Божию из Богородичной просфоры:

«В честь и память Преподобных Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, Еяже молитвами приими, Господи, жертву сию в пренебесный Твой жертвенник».

Мы просим, чтобы Господь по Ее молитвам и ходатайству принял нашу литургийную жертву в Свой мысленный жертвенник.

И частичка со словами **«Предста Царица одесную Тебе, в ризы позлащенные одеяна, преукрашена»** ложится по правую сторону агнца.

Затем берется девятичинная просфора, и все вынимаемые девять частичек ложатся по левую сторону агнца.

1.	За святых великих архангелов Михаила и Гавриила и прочих всех Небесных сил бесплотных. (Греческий служебник)
2.	За честного славного пророка, предтечи и Крестителя Иоанна и весь пророческий чин.
3.	За апостолов.

4.	За святителей.
5.	За мучеников и мучениц.
6.	За преподобных отцов и матерей.
7.	За святых и чудотворцев, бесребреников.
8.	За святых родителей Пресвятой Богородицы: Иоакима и Анну, святых храма, дня и всех святых.
9.	За святителя, чья литургия совершается.

После девятичинной просфоры берется заздравная, и вынимаются частицы за патриархов, епископов, весь церковный клир и за богохранимую страну нашу, власти, воинство ее и всех поименно. По афонской практике, в конце третьего часа по звону колокольчика все присутствующие в храме про себя поминают о здравии и о упокоении, при этом священник в алтаре вынимает частички до того момента, пока чтец не начнет читать шестой час. Как на Проскомидии, так и на Литургии каждый молящийся в церкви должен вместе со священником войти в Небесную литургию и также предстоять горнему престолу Царя царей, хотя само Таинство совершается рукой священника и им преподается народу Божию.

Затем берется пятая просфора, заупокойная, и на ней поминаются все почившие патриархи, клир и весь православный народ. Божие признание покрывает не только Святое Приношение, но и частицы, которые отождествляются с ангелами и людьми.

Благословляется кадило, и совершается покрытие Предложения. Молитвы, которые при этом читаются, открывают нам то, что произошло на Проскомидии.

Кадится здездница и ставится над святым хлебом со словами: **«И пришедши звезда, ста верху, идеже бе Отроча»**, указывая нам этими словами на предвечное рождение Сына Божия во Отце и Его вочеловечение в мире, а также и на признание Его на святой хлеб.

Затем дискос покрывается покровцом с фимиамом и молитвой девяносто второго Псалма: **«Господь воцарися...»**

Здесь указывается, что Бог сотворил все и вся природа в свою очередь возвещает о своем Творце.

Эти слова говорят о том, что перед нами уже не просто хлеб, приготовленный для совершения Таинства Евхаристии, но уже святой хлеб, покрытый взором Самого Господа.

Чаша покрывается также покровцом:

«Покры небеса добродетель Твоя, Христе, и хвалы Твоя исполнь земля».

*Все Царство Небесное исполнено Божией любовью
и во Христе спасительным промыслом о нас,
и от этого весь Божий народ хвалит
и благодарит Господа за Его милосердие к нам.*

Дискос и чаша покрываются воздухом со словами:

«Покрый нас кровом крилу Твоею, отжени от нас всякаго врага и супостата; умири нашу жизнь, Господи, помилуй нас и мир Твой и спаси души наша, яко Благ и Человеколюбец».

*Покрой нас, Господи, силой любви Твоей,
избавь от дьявола и людей, творящих волю злую его,
не дай отпасть от Твоего духовного мира неисполнением воли Твоей,
помилуй нас и мир Твой и спаси души наши,
потому что Ты благ и Человеколюбец.*

Затем священник берет кадильницу и кадит Предложение, говоря трижды:

«Благословен Бог наш, сице благоволивый, слава Тебе всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

*Благословен Бог наш,
потому что через это Приношение
Ты так благоволил устроить наше спасение, слава Тебе.
Всегда, сейчас и в бесконечные веки. Аминь.*

Говорит трижды, посвящая каждое свое хваление одной из ипостасей Святой Троицы, потому что вся Святая Троица участвует в деле спасения человека.

И в конце проскомидии священник молится о Предложенных честных дарах:

«Боже, Боже наш, Небесный хлеб...».

*Прося и моля Господа, чтобы Он Сам благословил
и принял эти Святые Дары в пренебесный Свой жертвенник,
помянул в Себе Самом «принесших» (священников)
и «их же ради принесоша» (народ Божий),
и нас, священников, неосужденно сохранил бы
при совершении этого Божественного Таинства.*

Говорит отпуст. Приуготовительная часть закончилась, и все готово к началу Божественной литургии.

Божественная литургия

Снисхождение

Перед началом Божественной литургии кадится весь храм. Когда кадят престол и жертвенник, читается тропарь **«Во гробе плотски»**:

«Во гробе плотски»	<i>Ты наш Спаситель воистину воспринял нашу природу, но без греха, вкусив даже её смерть и тление.</i>	кадят переднюю стенку престола
«во аде же с душею, яко Бог»	<i>По человечеству душею сошёл во ад, но был непорочен от греха как Бог.</i>	правую стенку
«в Раи же с разбойником»	<i>Своей искупительной жертвой разрушил силу дьявола и как Бог отверз рай и вывел из ада тех, кто чаял Твоего пришествия.</i>	заднюю стенку
«и на Престоле был еси, Христе со Отцем и Духом»	<i>И как Сын Божий, как вторая Ипостась Святой Троицы с обожженной человеческой природой возшёл в область Божества,</i>	левую стенку
«вся исполняяй, Неописанный»	<i>осуществив полноту Промысла Божия о спасении человека.</i>	кадится жертвенник

Таких ключевых обращений к Богу перед и во время основных священнодействий в Евхаристии семь:

1.	В начале Проскомидии	При снисхождении, призрении Святаго Духа на Святые Дары	«Искупил ны еси от клятвы законныя...»
2.	В начале Литургии	При снисхождении Царства Небесного посредством Святаго Духа	«Во гробе плотски...»
3.	Во время поставления Святого Приношения на Престол	Начало пресуществления, снисхождения Святаго Духа на Предлежащие Дары и молящихся	«Благообразный Иосиф...»; «Во гробе плотски...»; «Яко Живоносец...»; «Благообразный Иосиф...» и «Ублажи Господи благоволением Твоим Сиона»
4.	Перед анафорой	Перед пресуществлением Предложенных Даров	«Поминающе убо спасительную сию заповедь...»
5.	Перед раздроблением Святого Хлеба перед причастием	Когда Святый Хлеб предлагается нам как освящающая нас жертва. Подобно тому, как при Понтийском Пилате Господь предал Себя за нас, так и сейчас предаёт Себя в Святых Дарах во спасение наше	«Святая святым»
6.	При погружении частичек в потир	Когда происходит Таинственное приобщение Богу всех Его чад по благодати, поминавшихся на Литургии	«Воскресение Христово видевше...»; «Светися, светися...»; «О Пасха велия...»
7.	При перенесении Святых Даров на жертвенник	Начало восхождения Духа Святаго от нас на Небеса и до закрытия Царских врат, после благодарственных молитв	«Вознесися на Небеса Боже...»

Эти истины, запечатленные в словах молитв, дают нам право и дерзновение просить Бога снизойти к нам, соединиться с Ним и быть услышанными. Очень хорошо, если молящиеся во время этих основных моментов Божественной литургии будут читать про себя эти тропари и стихи Псалмов или хотя бы осознавать, что происходит в эти ответственные минуты службы.

Священник начинает читать предначинательные молитвы к святой литургии:

«**Царю Небесный...**», призывая тем самым Святой Дух на исполнение этого таинства, чтобы не своей человеческой силой и желанием его совершить, но Божественной любовью и Его волей.

Затем читает: «**Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение**» (Лк 2,15). Это ангельская песнь примирения, которую слышали пастухи, когда в мире родился Сын Божий. Она читается дважды, подобно лику ангельскому, который окружает Спасителя с обеих сторон и Его славословит.

И в конце предначинательных молитв читает строки из псалма: «**Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою**». Просит этой молитвой у Бога чистого сердца и добрых мыслей к совершению этого великого таинства.

Божественная литургия начинается возгласом священника и крестообразным благословением Евангелия над антимином: «**Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков**», возвещая тем самым, что Царство Небесное снизошло на землю и нас вместило в Свои Небеса. Евангелие символично обозначает Спасителя, а благословение над антимином – крестную жертву, которую Он совершил во спасение человеков. Весь народ Божий во время этого возгласа преклоняет свои главы в знак благоговения и страха Божия перед произошедшим и отвечает: «**Аминь**».

Произносится **мирная ектения**. Почему мирная? Потому что призывает молящихся к мирному, покойному состоянию души, при котором только и можно обращаться к Богу. Эта ектения объемлет в себе все: как чаяния будущей жизни, так и наши земные потребности. Как в начале литургии Церковь призывает к мирному устройению, чтобы войти в сошедшее Небо, так и при начале Евхаристического канона «Станем добре, станем со страхом, вондем, святое возношение в мире приносить» опять призывает к тому же устройению, чтобы уже соединиться с Богом в Таинстве пресуществления.

В конце ектении священник читает Тайную молитву, в которой славословит Божественное милосердие и силу и просит Владыку призреть на нас и на храм сей и сотворить с нами – священниками и всеми молящимися – богатые милости Свои и щедроты Свои.

Возглас священника является продолжением этой молитвы и ее заключением: **«Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков».**

Хор отвечает: **«Аминь».**

Поются антифоны.

Антифонное пение уходит своими корнями в традиции древнего Израиля, существовавшие в храме Соломоновом, молитвы и псалмы пелись там несколькими хорами. Антифонное пение звучало и при горе Синай, когда облако Славы Божией осеняло ее, и народ Божий восклицал: «Господи, помилуй». А сам первообраз этого пения взят из ангельского хваления перед престолом Божиим. В христианской Церкви антифонное пение – это переплетение и ангельского, и человеческого, восхваления и покаяния. Существует два вида антифонов – праздничные и вседневные.

Праздничные антифоны – это псалмы и Евангельские заповеди блаженств с тропарями из праздничного канона, которые раньше пелись Древней Церковью после причастия, поэтому они более радостные и возвышенные от лицезрения Господа.

Вседневные – это стихи псалмов, восхваляющие Господа, соединенные с прошением Матери Божией, святым и Спасителю о нашем спасении, поэтому они имеют более покаянный характер. В хвале Богу с нашими словами соединяется и ангельское пение, и от этого внутреннего единения происходит душевное ликование.

Антифон 1

<p><i>Праздничный</i> Поёт 1-й лик Благослови, душе моя Господа. Благословен еси Господи. Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя Имя Святое Его. Поёт 2-й лик Благослови, душе моя, Господа и не забывай всех воздаяний Его.</p>	<p><i>Вседневный</i> Стих: Благо есть исповедатися Господеви. Припев: Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас.</p>
---	---

После первого антифона следует малая ектения. Она является сокращенной мирной ектенией.

«Паки и паки миром Господу помолимся».

Снова и снова в мирном состоянии души Господу помолимся.

«Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию».

Боже, Твоею благодатию

дай нам силу борьбы со страстями и врагом,

соедини с Собой,

помилуй от грехов

и через исполнение Твоей благой воли

сохрани в нас Твою любовь.

«Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим».

Помянувшие Матерь Божию, всех святых, сами себя, и друг друга, и всю нашу жизнь Христу Богу предадим.

Тайная молитва

Господи, Боже наш, спаси людей Твоих

и благослови принадлежащих Тебе,

ибо они есть полнота Твоей Церкви,

и Ты их сохрани, освяти их,

Господи, любящих Твою литургию,

потому что она есть жизнь и красота Твоего Царства Небесного.

Ты их воспрослави Божественною Твоею силою,

и не остави нас, уповающих на Тебя.

И возглас священника:

«Яко Твоя держава, и Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков».

«Аминь».

Антифон 2

<p><i>Праздничный</i> Поёт 2-й лик Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Хвали, душе моя, Господа. Восхваляю Господа в животе моем, пою Богу моему, дондеже есмь. Поёт 1-й лик Не надеетесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения.</p>	<p><i>Вседневный</i> Стих: Господь воцарися, в лепоту облечеса. Припев: Молитвами святых Твоих, Спасе, спаси нас.</p>
---	---

Подытоживает пение двух антифонов гимн Спасителю, сосредоточивая наш помысл и внутренний взор на предстоящем Искупителе.

Поется **«Единородный Сыне»**.

Произносится **малая ектения**, и читается **Тайная молитва** третьего антифона. Главный смысл ее в том, что литургия совершается по согласию двух или более людей.

*Господи, эти общины и согласные в желании
и единомыслии молитвы Ты нам даровавший,
как двум или трем согласующимся, о Имени Твоем
прошения подати обещававший;
Сам Господи и сейчас рабов Твоих
прошение к полезному исполни,
подавая нам в настоящем веке познание Твоей истины
и в будущем жизнь вечную даруй.*

«Яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков».

«Аминь».

Открываются царские врата, Спасителя символизирует священник и Его слово – Евангелие.

Антифон 3

<p><i>Праздничный</i> Поёт 2-й лик Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем. Поёт 1-й лик Блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное.</p>	<p><i>Вседневный</i> Стих: Приидите, возрадуемся Господеви, воскликнем Богу Спасителю нашему. Припев: Спаси ны, Сыне Божий, во святых дивен сый, поющая Ти: аллилуиа.</p>
---	---

Малый вход с Евангелием

Как Господь вышел к людям со Своим словом, так и сейчас Господь в образе священника выходит с Евангелием к народу Божию. Ему предшествует свещеносец. Зажженная свеча всегда является символом присутствия Божия, поэтому перед Евангелием всегда ставится зажженная свеча. При входе священник читает молитву о том, *чтобы со входом нашим быть и входу святых ангелов, чтобы и они сослужили нам в этом таинстве спасения.*

В царских вратах лицом к престолу священник благословляет именованным благословением вход со словами:

«Благословен вход святых Твоих, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Преподавая благословение, сам священник и тем самым народ Божий получают благословение Божие на вхождение в Царство Небесное и участие в литургии. Затем священник (если нет диакона) крестообразно благословляет вход Евангелием со словами: **«Премудрость, прости»**, что означает: *вот Он, Господь, Своей Премудростию – Сыном Божиим – здесь, умным предстоянием внимайте Ему.*

Священник благословляет свещеносца, как тот народ, который пришел когда-то ко Христу, а затем заходит в алтарь.

При этом хор поет: **«Приидите, поклонимся и припадем ко Христу...»**

*Внимая Христу, приблизимся к Нему,
поклонимся и припадем, взывая о своем спасении
и поя Ему: аллилуия.*

Поются тропари и кондаки – это краткие песнопения, отразившие основные чувства и мысли события, праздника или святого. Они являются как бы завершением восхваления или насыщением от присутствия Царства Небесного, и итог этих душевных переживаний приводит человека к предстоянию перед Христом, выливаясь в возгласе священника: **«Яко Свят еси, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков».**

Во время пения тропарей священник читает **Молитву Трисвятого пения.**

*В ней просит Бога принять от уст человеческих
ангельскую Трисвятую песнь,
простить молящимся их грехи и предуготовить их
для дальнейшего участия в Литургии.*

Душа подготовлена для участия и созерцания Литургии.

Слышится ангельское пение: **«Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный...»**

К нему добавляются наши слова:
«Помилуй нас».

После **«Слава, и ныне: Святой Безсмертный, помилуй нас»** диакон говорит: **«Сила».**

Сила – Бог Отец – Тот из Которого берёт начало всё существующее и Кем наполнена сущность любви.

Хор повторяет **«Сила»** и допевает Трисвятое, священник целует престол и идет к горнему месту, в этот момент он говорит: **«Благословен Грядый во Имя Господне».**

Сын Божий стал жертвенным Агнцем за род человеческий, так и каждый из нас в этот момент богослужения соединяется со Хри-

стом, если несет со смирением свой крест скорбей, и тогда наш путь во Христе лежит к Горнему Престолу.

Подходя к горнему месту, священник говорит: **«Благословен еси на престоле славы царствия Твоего, седяй на херувимех, всегда, ныне и присно и во веки веков».**

И Он же, Который закаляется за род человеческий, сидит на престоле славы Царствия Своего, окруженный со всех сторон ангелами, всегда, сейчас и в бесконечные веки.

И начинается чтение **Священного Писания, Апостола и Евангелия** – устами диакона или священника глаголет Сам Господь.

Перед чтением Евангелия священник читает в алтаре молитву.

*В ней просит, отринув всякое плотское мудрование,
воспринять читаемое духовно
для прохождения нашей жизни в благоугождении Богу,
в мудрости и делании.*

После чтения Евангелия следует **сугубая ектения:**

«Рцем вси от всея души, и от всего помышления нашего рцем».

Помолимся Тебе, Господи, от всей души и с глубочайшим благоговением.

В этих прилежных молениях молящиеся повергают перед Богом все свои нужды и скорби, если они в духе Христовой любви и смирения, а Церковь, в свою очередь, ходатайствует о них перед лицом Божиим, чтобы Господь внял их прошениям и исполнил их во спасение, а также молится о тех, кто уже отошел в Небесные обители.

Священник открывает нижнюю часть антимиаса – приготавливается жертвенник (престол) для принесения бескровной жертвы.

Затем начинается **ектения об оглашенных.**

В Древней Церкви эта ектения и тайная молитва читались о людях, которые готовились принять Святое Крещение, то есть которые хотели соединиться со Христом. Так, пожалуй, и сейчас эти прошения и молитву можно отнести ко всем нам – тем, кто ищет

путь ко спасению; тем, кто признает Бога умом, но далек от Него сердцем; и тем, кто удален от Него грехами и прелестью.

С прошением **«Открыет им Евангелие правды»** священник открывает и верхнюю часть антимины – место для жертвоприношения готово.

И в знамение того, что наша бескровная жертва приносится на основании кровавой Жертвы, с возгласом «Да и тии с нами славят Пречестное и Великолепое Имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков» священник губой крестообразно знаменует над антиминой.

Следующая **ектения о верных** начинается словами:

«Елицы оглашени, изыдите; оглашени, изыдите; елицы оглашени, изыдите; да никто от оглашенных, елицы верни, паки и паки миром Господу помолимся».

Эти слова можно понимать так: оставив нашего ветхого человека с его недоумениями и грехами, приступим к сему великому служению обновленными верой Христовой и в мире душевном.

В древности все некрещенные и отлученные от Церкви при этих словах исходили в притвор храма, так как на литургии верных на всех молящихся снисходил Святой Дух, а сейчас хоть никто и не покидает храм, но Святой Дух снисходит и освящает только тех верных, кто является одного духа со Христом, кто имеет кроткое и смиренное сердце.

Первая и вторая молитвы верных

В них прошения о том, чтобы мы могли достойно участвовать в самом Таинстве и причаститься.

Начинается великий вход

Отверзаются царские врата, совершается каждение алтаря, иконостаса и народа Божия, поется Херувимская песнь:

«Иже Херувимы тайно образующе, и Животворящей Троице Трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим

попечение. Яко да Царя всех подыдем, ангельскими невидимо дориносима чинми. Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа».

Херувимы здесь, и они невидимо, тайно присутствуют и служат Животворящей Троице, и Трисвятую песнь «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф»

в благоговении и страхе припевают, и мы, подобно херувимам, отложим сейчас всякое житейское попечение и в таком же состоянии,

как они, как Царя всех подыдем Господа в Его Святых Дарах, подобно как и ангелы поднимают Святую Троицу на своих крыльях любви.

В это время священник в алтаре читает **Тайную молитву**.

В ней просит неосужденно приступить к сему великому Таинству пресуществления, совершитель которого и жертва есть Сам Господь, «принося и приносимый», принимает и раздает Свои Дары, Он Сам «приемля и раздаваемый».

Священник читает трижды херувимскую песнь – трижды, чтобы усилить внимание к величию предстоящего таинства – и затем подходит к жертвеннику, возносит руки горе и со словами: **«Возьмите руки ваша во Святая и благословите Господа»** (Пс. 133, 2) кадит и снимает воздух, который полагает (если нет диакона) на свои плечи или руку, *увещая и возбуждая нас этими словами к усердному молению*. Здесь воздух символизирует благодать Святаго Духа, сопresentствующую Святому Приношению.

Если же служит епископ, то Проскомидия им совершается сейчас, хотя Предложенные Дары заготовлены священником еще до начала литургии. Архиерей поминает живых и мертвых и затем с молитвой покрывает покровцами и воздухом Святое Приношение.

Итак, перед нами в Предложенных Дарах предлежит жертва нашего искупления.

Великий вход или перенесение Предложенных Даров с жертвенника на Престол символизирует собой погребение Спасителя, и как

тогда Бог воскресил Сына Своего из мертвых, так и сейчас Дух Святый в виде огненных языков снисходит на Предлежащие Дары, чтобы их пресуществить, снисходит на саму жертву, место жертвоприношения, храм, священника и молящихся. Снисходит Святый Дух и на частички поминавшихся здесь, чтобы и их помянуть в Себе Самом, вот поэтому поминание и подкладывание новых частичек на дискос невозможно, потому что началось уже само освящение.

На амвоне при этом поминается архиерей и народ Божий, участвующий в сем Таинстве. Поминается правящий архиерей, потому что Таинство совершает Сам Христос, а в архиерее Его полнота благодати, священник же имеет только благословение на совершение Таинства. Вот поэтому без поминовения правящего архиерея Таинство не совершается.

«Вас и всех православных христиан да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Священник от лица Господа свидетельствует о том, что вы, здесь присутствующие, и все православные христиане, живые и мертвые, в памяти Божией, в Его любви и что за ваше спасение приносится эта бескровная жертва.

Святые Дары заносятся в алтарь, ставятся на престол, где произойдет в скором времени Пресуществление.

Читаются **погребальные молитвы** на поставление святых даров и снятие с них покровцов:

«Благообразный Иосиф...»

«Во гробе плотски...»

«Яко Живоносец...»

И на покрытие воздухом:

«Благообразный Иосиф...»

И подытоживают молитвословия и происходящие священнодействия строки псалма: **«Ублажи Господи Благоволением Твоим Сиона...»** (Пс. 50, 20-21)

Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския;	<i>Снизойди Господи Духом Твоим Святым на Церковь Твою и освяти и укрепи нас священников и народ Твой</i>
тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожигаемая;	<i>Ты Сам, Господи, хочешь принести Самого Себя в жертву нашего ради спасения, отторгнув нас Твоей любовью от рабства дьявола и по благодати Твоей усыновить Себе</i>
тогда возложат на алтарь Твой Тельцы.	<i>Поэтому для нашего сыновства мы приносим на жертвенник Твоё Приношение за наши грехи.</i>

Просительной ектенией (эта ектения вмещает в себя как бы две ектении: мирную и просительную) начинается уже само Таинство пресуществления. И в **тайной молитве** священник молится о том, чтобы Господь дал нам благодать приносить сию бескровную жертву во оставление наших грехов и чтобы Святой Дух снизошел на Предлежащие Дары и вселился в нас.

«Щедротами Единородного Сына Твоего, с Нимже благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков».

«Аминь».

Этот возглас посвящен Богу Отцу, и рукой священника и возгласом: **«Мир всем»** Бог Отец благословляет приступить к совершению этого таинства.

Возглас священника: **«Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы».** Только в любви друг к другу можно иметь единомыслие в исповедании веры.

Народ отвечает: **«Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единую и Нераздельную».** Только возлюбив друг друга и имея единомыслие в вере, мы можем любить и Бога.

И священник трижды тайно читает молитву:

«Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя, Господь утверждение мое и прибежище мое».

Эта молитва очень напоминает молитву преподобного Иоанкия: **«Упование мое – Отец, прибежище мое – Сын, покров мой – Дух»**

Святый. Троице Святая, слава Тебе». С разницей только в том, что в первый раз литургийная молитва посвящена Богу Отцу, во второй раз – Богу Сыну и в третий раз – Духу Святому. При этом священник целует воздух над дискосом и потиром и затем целует край престола.

Евхаристический канон

«Двери, двери, премудростию вондем».

Отверзается завеса, начинается самый ответственный момент Божественной литургии – Евхаристический канон. Все верующие призываются к вниманию и собранности, потому что предстоит наше соединение с Богом, Его снисхождение к нам и наше восхождение к Нему; Его вхождение в нас и наше – в Него: «Ты весь во мне, и я весь в Тебе».

Читается Символ веры: **«Верую...»**

В словах догматов перед нами предстает Сам Бог, поэтому от нас требуется чистота правильного видения Его умом и истинного познания Его сердцем, «потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению» (Рим. 10, 10).

При чтении Символа веры священник благоговейно веет воздухом над Предложенными Дарами, потому что сам воздух символизирует собой благодать Святого Духа. И как в начале мироздания Святой Дух «ношашеся верху воды», подобно некоей птице, согревающей своим телом птенцов и дающей им жизнь, так и сейчас Святой Дух овеивает и покрывает Собой предлежащие Дары, преуговоря их освящением Своим к недомыслимому и непостижимому Таинству пресуществления.

«Станем добре, станем со страхом, вондем, святое возношение в мире приносить».

Станем как воины, готовые на брань, ободрившись стремлением к добру, и препояшемся страхом Божиим, оберегая тем самым себя, как броней, от вражиих помыслов. Будем внимательны и трезвенны, чтобы нам «Святое Возношение» в мирном, агнчем состоянии души Богу приносить.

«Милость мира, Жертву хваления».

Отсечение зла и любовь к Богу, сей «мир» души есть благоприятная «милость» Богу, и только в этом состоянии можно принести «Жертву Хваления» – благодарение Богу.

«Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами».

Благодать Сына, любовь Отца, общение Святаго Духа да будет со всеми вами.

И как некогда через Моисея, который молился за свой народ, чтобы он мог приступить к Синайской горе как к месту присутствия Божия и не умереть, так и через благословение священника и его молитвенное призвание ходатая за народ Божий открывается доступ ко Святой Троице, посредством Святого Приношения.

Народ отвечает: **«И со духом твоим».**

Благодать Божия да даст и тебе, иерей Божий, дерзновение приступить к Великому Богу нашему.

«Горе имеем сердца».

Оставим все суетное и земное и устремим наш ум и сердце в Горняя.

Народ говорит: **«Имамы ко Господу».**

Желаем иметь такое устремление.

«Благодарим Господа».

Предуготовив наши сердца к Таинству Благодарения, мы приступаем к Самому Богу Отцу, благодаря Его за все благодеяния Его и за службу сию, которую Он восхотел принять от рук наших.

И народ Божий исповедует свою любовь и жертвенность Богу:

«Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице Единосущней и Нераздельней».

Боже, Отче Вседержителю,

достойно и праведно Тебя петь,

Тебя благословить, Тебя хвалить, Тебя благодарить,

Тебе поклоняться на всяком месте Владычества Твоего.

А место владычества Твоего, Господи, там, где Ты Сам есть, поэтому и служение Тебе начинается словами «благословенно Царство Отца, и Сына, и Святаго Духа» здесь и «сейчас, и в бесконечные веки». Аминь.

Небо снизошло к нам, и мы поднялись к Небу, открылось окно в горний мир и таких окон может быть бесчисленное множество, сколько престолов на земле. Мы, люди, в разное время и в разных местах совершаем Жертву хваления и тем самым присоединяемся к одной, непрерывной литургии Любви, совершающейся на Небе. Мы входим в нее, и она опускается на нас, подобно тому как на горе Преображения облако снизошло на учеников Христовых, но войти в это облако не может тот, кто связан плотскими грехами и страстями, человек с нечистой совестью, поэтому одни оказываются в Божественной литургии, а другие – вне ее.

Во время таинства мы, верующие, одновременно и здесь, и там – на Небе и на земле, и свидетельством того, что мы находимся на Небе, является то, что на наших престолах Святыми Дарами присутствует Один и Тот же Христос, и руками священников Он множество раз приносится в жертву любви, но при этом не оскудевает, потому что жертву совершает Он Сам, одну, постоянно и вечно. Свидетельством же того, что мы находимся на земле, является то, что священник посредством воспоминания входит в Божественную литургию и тем самым она снисходит к нам и становится доступной для нас Своими Святыми Дарами.

Таким образом, священнослужитель совершает в сутки только одну литургию – он со Христом умирает и со Христом оживает – суточный круг, как целая жизнь, восход и закат солнца. То, что мы участвуем в Небесной литургии, месте, где присутствует Сам Господь, и времени, где его вовсе нет, говорит и то, что все христиане в одно и то же или разное время и разных местах верою общаются с одними и теми же ангелами, душами святых и в вере почивших, пусть духов, но все же тварных существ, которые не могут находиться в одно и то же время в разных местах; и только войдя в Божественную литургию, мы можем их созерцать.

Для нашего земного служения нужны священнодействия и молитвы о пресуществлении Святых Даров, чтобы, приобщившись Их, мы могли бы соединиться со Христом, а в Нем и со всеми небожителями, для которых уже не нужно ни вкушения Святых Таин, ни священнодействий, ни молитв, потому что они все насыщаются благодатию непосредственного лицезрения Бога. Поэтому только стоя на месте владычества Божия, входя в область Его страшного присутствия, можно достойно и праведно кланяться и благодарить Господа:

Ты есть Бог словом неопиcуемый, сердцу бездна, очам невидим, уму непостижим,

всегда Ты был таким Сущим, и сейчас Ты такой же Сущий и Единородный, Твой Сын и Дух Твой Святой,

Ты от небытия в бытие нас привел

и отпавшие грехом от Тебя снова Себе возставил,

и не отступил, пока нас на Небо не возвел

и не даровал Царство Твое будущее.

За все это благодарим Тебя,

и Единородного Твоего Сына, и Духа Святого,

за всех, которых мы знаем и которых не знаем;

и за все Твои благодеяния,

которые Ты совершил над нами и еще не совершил.

Благодарим Тебя и за службу сию, которую Ты от рук наших принять восхотел,

предстоят Тебе тысячи архангелов и мириады ангелов,

херувимы и серафимы,

«шестокрылатые» – подобно мысли быстрокрылой,

«многоочитые» – сами все есть око,

«возвышающиеся пернатые» – парящие и окутывающие Престол Божий и постоянно к Нему стремящиеся, которые непрерывно

«Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще».

Подобно орлу – поюще,
 подобно тельцу – вопиюще,
 подобно льву – взывающе,
 и подобно человеку – глаголюще.

Но их разноголосие мы воспринимаем «едиными усты и единым сердцем». На каждый их глас слышан один или двойной удар звезды о край диска, словно удар молотка по шляпкам гвоздей. И как опытный плотник первым ударом гвоздь наживляет, а вторым его до конца забивает, так и мы слышим этот звон металла и ангельскую победную песнь:

«Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь Небо и земля славы Твоея; осанна в вышних, благословен Грядый во Имя Господне, осанна в вышних».

Свят, Свят, Свят Господь Сил,
 наполнены Небо и земля славою Твоей,
 потому что произошло спасение человеков от Бога Любви,
 благословен Пришедший на землю вочеловечившийся Бог,
 дабы в Нем совершилось соединение человека с Пресвятой Троицей.

Любовь Божия вчера и днесь та же, и сущность Ее – постоянная жертва, «кеносис» (умаление) и тем самым Ее обогащение. Вот и ангелы видят Агнца, как бы закланного, Кровию Своею искупившего род человеческий, сейчас любовь Свою за люди страдающего и тем самым опять бескровно в жертву Себя приносящего, зрят они и Незримого, Сидящего на престоле Бога Отца, и от этого видения и мы с этими блаженными силами, Владыко Человеколюбче, вопием и глаголем:

Свят Ты есть и Пресвят,
 Ты и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святой;
 Свят Ты есть и Пресвят
 и великолепна слава Твоя,
 потому что мир Твой Ты так возлюбил,

что даже Сына Твоего Единородного дал,
 да всякий, веруя в Него, не погибнет,
 но будет иметь жизнь.

Он пришел и все предназначенное для нашего спасения исполнил.
 В ночь, в которую предавался,
 наиболее же Сам Себя предавая за жизнь мира,
 взяв хлеб во Святые Свои, и Пречистые, и Непорочные руки,
 благодарив, благословив, освятив, преломив, даде святым Своим
 ученикам и апостолам.

Тогда сие преподал им, а сейчас рукою священника – нам, «говоря»:

«Приимите, ядите, Сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов».

С этого момента Дух Святой обволакивает, согревает, освящает Святое Приношение.

«Аминь».

«Таким же образом и чашу после вечери преподал»; тогда им, а сейчас нам, «говоря»:

«Пийте от Нея вси, Сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов».

Да, установлен Новый Завет между Богом и человеком, не на крови животных, а на крови Самого Сына Божия, и Он кровью Своей не просто окропил наши сердца, а омыл их и ею очистил и отмыл всю скверну нашей души.

«Аминь».

И мы «поминающе эту спасительную заповедь», заповедь о Таинстве Евхаристии, которую Он Сам и установил и нам преподал, и все, что для нашего спасения нужно:

«Крест» – страдания и Его любовь к нам;

«гроб» – сошествие Его душою во ад и наше освобождение от власти дьявола;

«тридневное Воскресение» – воскрешение душ наших в Боге сейчас и в будущем веке полное восстание человека, его душ и телес;

«на Небеса восхождение» – восхождение и определение нашего жительства Там, в Небесах;

«одесную седение» – усыновление нас Богом Отцом;

«второе и славное паки пришествие» – всеобщее воскресение, новый мир, полнота жизни во Христе Иисусе Господе нашем.

Таинство Преложения сообразно с творческим актом Творения человека: там берется персть земная, здесь – хлеб и вино; там творится Адам, а здесь – Тело и Кровь Христовы; там вдыхается дыхание жизни, здесь Дух Святой снисхождением Своим животворит Тело и Кровь Сына. Но как творение человека из ничего глубоко и непостижимо, так и преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Сына Божия есть таинственная бездна любви, пред которой безмолвствует мысль.

«Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся».

В этих словах слышится Предвечный Совет Святой Троицы, подобно тому как сотворен был человек «по образу и по подобию Нашему», так теперь Сын приносит Себя Отцу и молит Его о преложении Святых Даров Духом Святым в Тело и Кровь Свои.

Отче, это «Твоя» – Твои Дары, и Они «от Твоих» – от Нас, Отца, и Сына и Духа Святаго, и Мы Их «Тебе приносим» как жертву Нашей любви «о всех и за вся» – за весь мужской и женский род.

Отче, это Твои Дары,

и Они от Нас – Отца, и Сына, и Духа Святаго,

и Мы Их Тебе приносим как жертву Нашей любви за весь род человеческий.

Слова дополняют символы: крестообразное возношение Святых Даров как бы говорит:

Отче, прими от нас сии Дары,

ибо Они есть наша любовь к Твоему Сыну,

и она есть наша жертва Тебе.

Священник читает молитву:

Еще приносим Тебе словесную сию и бескровную службу

и просим, и молим, и жертву любви нашей Тебе совершаем,

ниспосли Духа Твоего Святаго на нас

и на подлежащие Дары сия.

И читается трижды тропарь третьего часа:

«Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся».

Этот тропарь читается по причине того, что нам нужно время для обретения чувств страха Божия и благоговения при созерцании действующего и огнеобразного Духа Святаго. И всегда в молитве обращенной к Духу Святому показывается Его воздействие на человека, ибо Он является исполнителем воли Всей Святой Троицы.

Посредством молитв и именного благословения священника таинство совершает Сам Христос:

«И сотвори убо Хлеб сей Честное Тело Христа Твоего».

«Аминь».

«А еже в Чаши сей, Честную Кровь Христа Твоего».

«Аминь».

«Преложив Духом Твоим Святым».

«Аминь. Аминь. Аминь».

И преклоняем колена уже освященным Святым Дарам – Телу и Крови Христовой, тем же, что были на земле, но уже преображенным Воскресением Христовым.

Итак, в Божественной литургии есть два основных момента: это вхождение в Небесную литургию и приобщение к ней посредством Святых Тела и Крови Христовых.

Священник молится:

«Да будут причащающимся Эти Святые Дары во трезвение»,
наблюдение и охранение себя от грехов и всякого зла,
чтобы они могли бы этим сохранить чистоту своей души,
получив оставление грехов в Святом Причащении,
и в такой чистоте «соединиться с Тобой, Господи, в Духе Святом»
и через это приобщение «наследовать Царство Небесное»,
и, подобно ангелам, «иметь дерзновение к Тебе»,
хвалить, благословить, благодарить и очень, очень любить Тебя;
но, Господи, «только да не будет им сие Причастие в суд»,
Твой гнев и наказание за любовь ко греху и нераскаянность в нем;
«или во осуждение» – отвращение лица Твоего от них
за плохое преуготовление, бесстрашие или неблагоговение к Ним.
«Еще приносим Тебе словесную сию службу о тех, кто умер, веруя
в истинного Бога и наследовал Царство Небесное:
праотцах, отцах», просиявших благочестием до пришествия в
мир Спасителя и по Его пришествии;
«патриархах, апостолах» – родоначальниках веры и основателях
Церкви Божией;
«проповедниках, евангелистах», пророках, судьях, царях, перво-
священниках, священниках и левитах, возвещавших волю Божию, и
всех благовестниках Нового Завета, духовенстве и мирянах;
«мучениках, исповедниках», пострадавших «от крове Авеля даже
до крове Захарии, убитым между жертвенником и алтарем», и му-
чениках и страдальцах, претерпевших гонения и скорби за веру Хри-
стову;
«воздержанниках и о всякой душе, в вере скончавшейся», уповав-
ших на исполнение закона Моисеева и спасавшихся верою во Святую
Троицу.
«Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и мо-
лим Ти ся, Боже наш».

Приобщение

Священник берет кадило и возглашает:

**«Изрядно о Пресвятей, Пречистой, Преблагословенней, Слав-
ней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии».**

Особенно эта служба приносится

о Пресвятой, Пречистой, Преблагословенной, Славной Владычице
нашей Богородице и Приснодеве Марии.

Служба эта приносится и о тех, кто спасся, кто исполнил заповеди
Христовы и, благодаря этому, может и других научить, и за тех, кто
еще не спасся, живых и умерших, нуждающихся в помощи святых.

О святом Иоанне Крестителе, апостолах, святых,
память которых мы ныне совершаем, и о всех святых,
их же ходатайством и помощью нас, Господи,
облагодатствуй и с Собой соедини.

О всех в вере скончавшихся и ныне живущих:
епископах, духовенстве, властях, воинстве и мирянах.

«В первых помяни...»

В первых помяни, Господи, патриарха (имя рек) и правящего архи-
ерея (имя рек), их же даруй святым Твоим церквам, то есть епархи-
ям или храмам, где по их благословению приносится бескровная
жертва, в мирном состоянии души,

в простоте сердца, в чистоте совести, во здравии, в долгих летах
и право правящих в Божественных истинах.

«И всех и вся».

И помяни, Господи, под их омофором всю их богохранимую паству
«и всех, и вся» – весь мужской и женский род.

Священник в **тайной молитве** поминает весь православный на-
род, кто в каком месте, положении и печали окажется, а также свя-
щеннический чин.

«И даждь нам едиными усты и едином сердцем славить и воспе-

вати Пречестное и Великолепое Имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков».

Хоть мы все разные и по нации, и по сословию, по характеру и по полу, но нас всех единит одна вера, и поэтому наши мысли и чувства едины в нашем устремлении к Богу.

«Аминь».

На это прошение звучит как бы ответ Самого Бога и преподается Его благословение через руку священника или благословение на престольным крестом:

«И да будут милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами».

Народ отвечает священнику:

*И да будут эти милости **«И со духом твоим».***

*Начинается **просительная ектения**, в которой уже есть прошение об освященных честных Дарах и о том, чтобы Господь по Своему человеколюбию дал бы нам от Них Свою Божественную благодать.*

Тайная молитва священника

*Также говорит о том,
что мы полагаем в Боге всю нашу жизнь,
всю нашу надежду и молим Его,
чтобы Он сподобил нас с чистою совестью причаститься,
чтобы не помянул наших грехов,
простил нам все наши согрешения,
соединил бы со Святым Духом для того,
чтобы мы могли наследовать Царство Небесное
и иметь дерзновение быть вместе с Богом,
и молим, чтобы Господь не вменил нам это причастие
в суд или прегрешение.*

Затем идут обычные прошения о спасении нашей души, последнее прошение о том, чтобы у нас была одна, единая вера, в которой пре-

бывал бы Дух Святой. Просим этого самим себе и всем нашим ближним, и всю нашу жизнь жертвуем Христу Богу.

По милости Христа, по дару Его кровавой Жертвы, мы приносим во оставление наших грехов и примирение с Богом Отцом Святые Дары – Тело и Кровь Христовы, жертву нашего умилостивления, и от этого имеем дерзновение взывать:

«И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смести призывати Тебе Небеснаго Бога Отца, и глаголати».

Только в истине и любви мы имеем дерзновение призывать в своих молитвах Небесного Бога Отца.

Поется молитва **«Отче наш».**

В этой молитве – вся наша любовь к Богу и все чаяние нашей души. Уже само обращение к Богу как к отцу очень теплое и родное:

«Отче наш, иже еси на Небесех»

*Ты наш Отец, природа Которого
не материальна, Духовна, Небесна;
Ты Там и нам быть с Тобою;*

«да святится Имя Твое»

*Бог Свое Имя,
Свою Любовь полагает в сердцах человеческих,
но Его Имя может святиться только тогда,
когда мы примирены с Богом чистой совестью,
когда мы ненавидим грехи и всем своим существом
тянемся к Любви Божией,*

«да придет Царствие Твое»

*только тогда, когда мы примирены с Богом
сошествием Сына Божия на землю и нашим покаянием,
Царство Небесное приходит к нам и входит внутрь нас;
и вот сейчас, во время Божественной литургии, оно вне и внутри нас.*

«да будет воля Твоя, яко на Небеси, и на земли»

гражданство Царства Небесного

возможно только тогда,

когда мы исполняем Его волю,

и как она совершается на Небе, так исполнится она и на земле

в нашем смирении и послушании;

«хлеб наш насущный даждь нам днесь»

в этом прошении мы просим,

чтобы Господь сотворил нас Своими сынами по благодати,

подавая нам Свой Хлеб – Тело и Кровь Христовы,

но этими словами просим и все необходимое для нашей жизни на земле;

«и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим»

но к Хлебу Небесному мы можем приступать только тогда,

когда Господь простит нам наши грехи,

прощение мы надеемся получить, делая подобно Богу –

прощая согрешения нашим ближним;

«и не введи нас во искушение»

просим, чтобы Господь сохранил нас от ересей и самомнения ума,

блудного пленения сердца и худых мыслей,

за которыми следует явное дьявольское обольщение;

раздражения одного против другого,

кичливости и сомнения,

потому что только эти внутренние искушения

могут нас отторгнуть от любви Божией;

«но избави нас от лукаваго».

когда человек храним Богом от этих внутренних искушений,

только тогда он не живет с дьяволом,

но пребывает с Богом и в Боге.

«Яко Твое есть Царство, и Сила, и Слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков».

Потому что мы Твои чада и нам жить с Тобой, Отцом, и Сыном, и Святым Духом, сейчас и в бесконечные веки.

«Аминь».

Благословением священника и возгласом **«Мир всем»** Бог в лице священника внемлет молитве и исполняет ее, подавая в Святых Тайнах нам Самого Себя.

Народ отвечает: **«И со духом твоим».**

И на тебе, иерей Божий, да будут эти Божии благословения.

Священник говорит: **«Главы ваша Господеви преклоните»** и читает головопреклонную молитву, в которой благодарит Бога Отца за Его милость к нам, за то, что дал нам жизнь, и просит, чтобы Господь исполнил все наши намерения и дела во благо, а немощи исцелил.

«Благодатию, и щедротами, и человеколюбием Единородного Сына Твоего, с Нимже благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков».

«Аминь».

И священник тайно молится ко Спасителю, чтобы Господь Сам, Своею рукою, дал бы нам, священникам, Свое Тело и Кровь, а нами – всем людям.

«Вонмем».

Будем внимательны и трезвенны.

И со словами **«Святая святых»**

(Святые Дары – людям, достойным Их)

возвышает Тело Христово и Им крестообразно над дискосом нарисует крест, тем самым прообразуя воздвижение Иисуса Христа на Крест и Его смерть.

И мы, верою в эту искупительную Жертву, получили победу над смертью и воскресли душой, потому как только живым можно общаться Живаго Бога.

И от этой радости нашего спасения народ восклицает, соединяясь с Духом Святым: **«Един Свят»,** прославляя Сына: **«Един Господь, Иисус Христос»,** благодаря Бога Отца: **«во славу Бога Отца. Аминь».**

И при этом кладет земной поклон.

Священник четверочастно раздробляет Святый Хлеб со словами:

«Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый, но причащающихся освящаяй».

Раздробляется и разделяется Святый Агнец (свидетельствует священник),

раздробляемый, потому что от Него причащаются верные, и неразделяемый, потому что даже в наименьшей частице всецело присутствует Христос и Божеством, и человечеством, всегда вкушаем и никогдаже отстраняем, но причащающихся освящает.

Крестообразно полагает Его на дискосе и затем берет частицу ИС-Иисус и, творя ею крест над чашей, опускает ее в Кровь со словами:

«Исполнение Духа Святаго».

Святые Дары наполнены Духом Святым.

Священник благословляет теплую воду:

«Благословенна теплота Святых Твоих, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Теплота воды

подобна горячности веры людей,

и она благословенна,

всегда, сейчас и в бесконечные веки. Аминь.

Берет и вливает эту воду в чашу, говоря:

«Теплота веры исполнь Духа Святаго. Аминь».

И наше соединение с Богом возможно только посредством веры, потому что и она, как Святые Дары, наполнена Духом Святым.

Священник испрашивает прощения у народа Божия и при этом кладет земной поклон у Престола, читает молитвы ко причастию и опять кладет земной поклон перед принятием Святых Таин. Причащается Тела и Крови Христовых и в конце, после причастия Крови, целует край чаши со словами:

«Се прикоснуся устнам моим, и отъимет беззакония моя, и грехи моя очистит».

Когда народ Божий причащается и лобызает чашу, то священник должен говорить эти слова, но, по причине множества причастников, не произносит их. Люди сами, про себя, должны повторять эти слова. Отсюда и понятно, что причастившихся младенцев не нужно прикасать к чаше, так как они безгрешны.

После своего причащения священник читает краткую благодарственную молитву **«Благодарим Тя, Владыко Человеколюбче...»**, затем дробит Святый Агнец для причастия людей, погружает Его в чашу и выходит причащать народ Божий со словами:

«Со страхом Божиим и верою приступите».

Со страхом Божиим и верою приступим ко Святому Причащению.

И народ Божий отвечает:

«Благословен Грядый во Имя Господне...»

Сам Христос присутствует здесь в Святых Дарах.

Причащается народ Божий.

После причащения людей священник заносит чашу в алтарь и погружает частички поминавшихся на Проскомидии в сосуд со словами:

«Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною, молитвами святых Твоих»,

тех небесных и земных святых, кто участвовал в Божественной литургии.

При погружении священник читает пасхальные молитвословия:

«Воскресение Христово видевше...»

«Воскрес Иисус от гроба...»

«Светися, светися, Новый Иерусалиме...»

«О Пасха велия и священнейшая, Христе!»

После великого входа, когда Предложение поставлялось на престол, читали тропари на погребение Тела Христова, а теперь читаются тропари Его Воскресения – перед нами в Святых Дарах Живой Бог, и поэтому погружение в чашу означает, что все Его чада: и живые, и те, кто уже отошел из этого мира – все они в Боге. Происходит таинство приобщения Богу всех, поминавшихся на литургии.

Затем священник благословляет народ со словами:

«Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое»,

то есть люди Божии есть Твое достояние.

«Видехом Свет Истинный, прияхом Духа Небеснаго, обретохом веру истинную, Нераздельней Троице поклоняемся: Та бо нас спасла есть».

*Видим Свет истинный –
Господа нашего Иисуса Христа,
приняли Духа Небесного,
обрели веру истинную,
нераздельной Троице поклоняемся,
Та бо нас спасла есть.*

При этом священник трижды кадит Святые Дары и после берет чашу и ею крестообразно благословляет антиминос со словами:

«Благословен Бог наш».

Как с возгласа «Благословен Бог наш...» начинается новое священнодействие, так и сейчас происходит опять восхождение Святаго Духа на Небеса, а благословением чашей показывается Богоугодность принесения Святых Даров.

Затем священник поворачивается и чашею благословляет моля-

щихся со словами:

«Всегда, ныне и присно и во веки веков».

И сии Тайны от Бога будут всегда подаваться народу Божию до скончания века.

«Аминь».

Затем идет к жертвеннику, ставит на него Святые Дары и кадит со словами:

«Вознесися на Небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя».

Как Господь после Своего Воскресения вознесся на Небо, так и сейчас Святой Дух восходит от нас на Небеса, и Его прославляет вся Церковь, освященная Им.

«Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас причаститься Святым Твоим, Божественным, Безсмертным и Животворящим Тайнам; соблюди нас во Твоей Святыни, весь день поучатися правде Твоей. Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа».

*Так да поем славу Твою,
потому что Ты сподобил нас причаститься Святым Твоим,
Божественным, Безсмертным и Животворящим Тайнам,
сохрани нас в Твоем причастии, чтобы вместе с Тобой пребывать
весь день,*

поучаясь в Твоей любви. Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя.

Затем следует **малая ектения,**

*в которой мы благодарим Господа за причастие Его Святых Таин
и просим, чтобы Господь сохранил нас
и даровал бы нам весь этот день устремляться к Богу в любви,
быть в святости без греха и в мирном устройении души,
просим себе и друг другу,
а также и всю нашу жизнь приносим Христу Богу в жертву.*

«Яко Ты еси Освящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу и

Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков».

«Аминь».

Как в начале литургии священник благословляет Евангелием антиминс в знамение благоволения Божия к нашему освящению, так и в конце службы он повторяет это священнодействие с надлежащим возгласом во свидетельство того, что это освящение верующих произошло.

Итак, какое освящение человек в себе приобретает? В первую очередь, это освящение в молитве, в Богообщении. Когда душа оставляет все суетное и земное и вперяет свои очи горе, уподобляясь ангелам в непрестанном лицезрении Господа, от этого сладкого и страшного чувства присутствия Божия рождается любовь к Богу и ко всему Его творению.

А всего в Божественной литургии тайносовершаемых крестных знамений двенадцать:

1.	Благословение именное	В начале Проскомидии «Благословен Бог наш...»	В знамение призрения Божиего на Предлежащие Дары.
2.	Благословение Евангелием	В начале Литургии «Благо- словенно Царство...»	В знамение снисхождения Цар- ства Небесного на храм и моля- щихся.
3.	Благословение именное	Во время малого входа «Благословен вход святых Твоих...»	В знамение благоволения Божие- го на вхождение священника и народа Божия в низзошедшее Царство Небесное.
4.	Благословение Евангелием	Во время малого входа «Премудрость, прости...»	В знамение присутствия Сына Божия
5.	Благословение губой	Перед Литургией верных «Да и тии с нами славят...»	В знамение того, что наша бес- кровная Жертва приносится на основании кровавой Жертвы
6.	Благословение звездицей	Во время Евхаристического канона «Победную песнь...»	В знамение того, что любовь Бо- жия и сейчас страдает за людей и что в жертву она приносит саму себя.

7.	Благословение рук	При вознесении Предло- женных Даров горе «Твоя от Твоих...»	В знамение того, что Святые Дары есть наша жертва любви Богу.
8.	Благословение именное	При освящении Предло- женных Даров «И сотвори убо...»	В знамение того, что Сам Хри- стос совершает Таинство пре- существления.
9.	Благословение Святым Агнцем	При вознесении Святого Агнца «Святая святым...»	В знамение того, что Святые Дары есть наша освящательная жертва.
10.	Благословение именное	Благословение теплоты перед её вливанием в чашу «Благословенна теплота Святых Твоих...»	В знамение необходимости веры при причащении
11.	Благословение чашей	При перенесении Святых Даров с престола на жерт- венник «Благословен Бог наш...»	В знамение благоволения и освя- щение Святых Даров Святой Троицей.
12.	Благословение Евангелием	Перед заамвонной молит- вой «Яко Ты еси освяще- ние наше...»	В знамение нашего освящения от Святых Даров.

И благословение народа Божия священником на литургии совершается также двенадцать раз:

1.	Благословение именное	Малый вход Благословение священосца	Господь Сам, рукой священника благословляет народ Божий, при- шедший ко Христу, во спасение.
2.	Благословение именное	Перед чтением апостола «Мир всем»	Благословение на разумение апо- стольских истолкований слова Божиего.
3.	Благословение именное	После чтения апостола благословение чтеца	Господь благословляет тех, кто несёт слово Божие людям.
4.	Благословение именное	Перед чтением Евангелия «Мир всем»	Благословение Божие на разуме- ние самого Святого Благовестия.
5.	Благословение именное	Перед Евхаристическим канонем «Мир всем»	Благословение Божие, присту- пить верующим к совершению Таинства пресуществления.

6.	Благословение именное или возду́хом	Во время Евхаристического канона «Благодать Господа нашего Иисуса Христа...»	Благословение священника, как ходатая за народ Божий, чтобы люди могли приступить к совершению Таинства пресуществления.
7.	Благословение именное или напрестольным крестом	После пресуществления Святых Даров «И да будут милости...»	Благословение Сына Божия к примирению народа Божиего с Богом Отцом посредством Святых Таинств.
8.	Благословение именное	После молитвы «Отче наш» «Мир всем»	Благословение Бога Отца к усновлению народа Божия по благодати посредством приобщения Святых Даров.
9.	Благословение именное	После причастия народа Божиего «Спаси Боже люди Твоя...»	Примирение, соединение со Святой Троицей народа Божиего, после причащения.
10.	Благословение чашей	При перенесении Святых Даров с престола на жертвенник «Всегда ныне и присно и во веки веков»	Обетование Божие людям о совершении Таинства Евхаристии до конца времён.
11.	Благословение именное	После благодарственного 33 Псалма «Благословение Господне на вас»	Принятие людьми благодати Божией во спасение и освящение.
12.	Благословение крестом (в Русской Церкви) или антидором (в Греческой Церкви)	После отпуста во время благодарственных молитв «Слава Тебе Боже...»	Благословение Божие людям, соединившимся с Богом в Божественной литургии.

«С миром изыдем» – в мирном устройении души выйдем в мир.

«О имени Господнем» – сила нашего умиротворения в Боге.

И читается священником **заамвонная молитва**, в ней – причастные благословения Божии:

Благослови благословящих Тебя, Господи, и освяти на Тебя уповающих, спаси люди Твоя и благослови их, достояние Твое,

сохрани их, потому что они есть полнота Твоей Церкви, освяти любящих литургию Дома Твоего, Ты тех воспрослави Божественною Твоею силою и не оставь нас, уповающих на Тебя. Мир души, который есть Твой мир, миру Твоему даруй, Церквам Твоим, священникам, воинству и всем людям Твоим. Потому что всякое даяние от Тебя благо и всякий дар исполнен Свыше есть, сходящий от Тебя, Отца светов – ангелов и душ человеческих, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

«Аминь».

«Буди Имя Господне благословенно отныне и до века».

Поется трижды: да будет Имя Господне благословенно от начала и до конца времен и безвремения.

Читается **33 Псалом**, как благодарность и хвала Богу за все Его благодеяния нам. В это время священником потребляются Святые Дары.

По окончании псалма священник благословляет молящихся и глаголет:

«Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием, всегда, ныне и присно и во веки веков».

Сам Господь рукою священника благословляет народ Божий, приступивший к Его Святым Тайнам.

«Аминь».

Священник творит обычное окончание и отпуст.

Читаются **благодарственные молитвы** по причащении, при этом Царские врата открыты, в знак того, что врата в Царство Небесное отверсты всем соединившимся со Христом. Этим Божественная литургия заканчивается.

Да, Литургия – это воспоминание жизни и жертвы Спасителя:

Проскомидия	«Яко овца на заколение ве- деся...»	Рождение Христово
Начало Божествен- ной литургии	«Благословенно Цар- ство...»	Вступление на проповедь
Во время Трисвято- го	«Благословен Грядый во имя Господне»	Распятие Сына Божия, хоть жертва искупления уже прине- сена, но Любовь Божия непре- станно страдает за грехи че- ловеческие
Великий вход	«Иже херувимы...»	Погребение
Анафора (греч. – возношение)	«Твоя от Твоих...»	Воскресение
Причастие	«Тело Христово прими- те...»	Наше усыновление Богу по бла- годати
Благодарственные молитвы	«Слава Тебе, Боже, Слава Тебе, Боже, Слава Тебе, Боже»	Вознесение и сидение одесную Бога Отца, и наше спасение в Боге.

Заключение

Итак, какие основные переживания должны быть при совершении Божественной литургии?

Во время Проскомидии, когда предлагается жертва Богу, душа переживает за свою чистоту, кается, смиряется и, таким образом, дерзает приступать ко Христу: «Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит...» (Пс. 50, 19).

Во время средней части снисхождения душа чувствует присутствие Божия мира и от этого радуется и ликует.

Во время Евхаристического канона душа испытывает соединение со Христом – «Ты во мне и аз в Тебе», чувство смерти в себе и рождения в Нем – «не я живу, но живет во мне Христос», причем это чувство соединения со Христом должно быть независимо от того, причащается человек или нет.

Во время заключительной части приобщения – благоговейное чувство присутствия Бога, и если причащается человек, то и вну-

треннее, истинное, непостижимое соединение со Христом, а во Христе – и со всей Церковью Небесной и земной.

Это все должно быть в душе и с каждым разом все больше и больше возогреваться и приращаться, поэтому Божественная литургия является центром Христианской жизни, к которой должны стремиться все наши мысли и желания, и в ней мы имеем всю нашу надежду на спасение.

МОЛИТВЫ

*«Ибо молящийся прилежно есть то же,
что умерший для мира;
и терпеливо пребывать в молитве
значит отречься человеку от себя самого.
В самоотвержении души обретается,
наконец, любовь Божия».*

Прп. Исаак Сирин

Никак себя не собрать и на молитву себя не настроить. Мысль, как предатель, всё время теряется в пустоте суетных дел, находит себе в этом оправдание и уходит в этот мир. А сердце, оно как мячик: куда мысль его ударит, туда оно и полетит. От этого, Господи, в душе становится как в болоте, чем больше копошишься, живёшь в этом мире, тем сильнее и глубже погружаешься в его грязь и нечистоту. От этого самосознания приходит отчаяние и недовольство собой, видишь себя пустым и никчемным человеком. И такой, какой я есть, я не нужен ни Богу, ни людям, ни даже самому себе. И из этих всех переживаний выводил такой закон: чем мир глубже проникает в тебя, тем противнее ты становишься сам себе. Похоть плоти и гордость житейская убивают во мне человека, и видишь себя уже не существом, смотрящим наверх, а оскотиневшим безумцем. Господи, хоть я забыл все Твои милости и щедроты ко мне, и сердце мое опустошилось любовью к Тебе, но я знаю и верю, что любовь Твоя не потеряла от моего отступления силу, и рука Твоя не вычеркнула из книги жизни имя мое, что я Тобой не забыт, и Ты во мне, Господи, и я в Тебе есть. Спаси меня, Господи, любыми путями меня к Себе приведи, и я от всего отступлюсь и за Тобою пойду. Ты мой Отец, и я грешный и блудный Твой сын, каюсь, Отче, прости...

* * *

Знаю, верю, что есть другой мир, отличный от этого, но осознаю и чувствую, что душа ещё привязана к земному, живёт этим, переживает, скорбит, радуется, а оно не должно быть так. Как Господь сказал: «Вы не от мира сего, ваши чувства и мысли должны быть Там, со Мной». Но, Господи, разрушь все эти зацепы, разори приятность чувств и уничтожь желания наши. Люблю Тебя, Господи, и кроме Тебя никого и ничего не хочу, ни здесь на земле, ни Там на Небе. Аминь.

* * *

Не умею смиряться, не умею любить, не умею быть самим собой, от этого на душе тяжесть и пустота. Не могу себя очистить, не могу выплеснуть всё, что внутри, умом не спуститься в глубины души, не прислушаться к совести, что она говорит, потому что желания сердца все время перебивают её голос и диктуют душе волю свою. Про-

сти меня, Господи, и успокой меня от моих же желаний, дай мне быть искренним и открытым с Тобой, потому что без этого нет покаяния, без этого нет сокрушения сердца, а значит, и Ты будешь от меня далеко. Я каюсь в потере Тебя из-за моей привязанности к этой жизни земной, её утехам и красоте – не хочу. Пускай, Господи, освободится сердце моё от этого пристрастия к ней. Твоя жизнь, Господи, она другая, она не имеет ничего пристрастного и земного, она взята от мира сего, и больше того, она враждует на этот мир и своим духом испепеляет его как врага. Я тянусь к Тебе, Господи, всеми фибрами души своей, я Тебя прославляю всем телом своим, без Тебя, Господи, я не вижу себя, да и жизнь без Тебя, Господи, одна пустота, за что не возьмёшься – только уныние и печаль. Поэтому, испытай всё на себе – и жизнь с Тобой, Господь, и жизнь без Тебя, – я только об одном прошу и молю: Господи, не оставляй меня, даже если я оставлю Тебя, Ты меня не забудь и никогда не оставь. Спасибо Тебе, Господь, что Ты слышишь и не отвергаешь меня. Спасибо Тебе за Твою любовь ко мне грешному и окаянному рабу Твоему. Спасибо, что Ты принимаешь меня как сына и не отпускаешь меня от Себя, несмотря на мои все отступления и грехи. Спасибо – это слово я непрестанно Тебе, Господь говорю.

* * *

Желания сердца приходят, когда ум погружается в пустоту, мир и его красоту. Душа живёт этим, переживает, радуется и плачет, но всё это обман, это не жизнь, а существование, это не реальность, а прелесть. Почему? Потому что внутри всего этого ничего нет, внутрь себя внешний мир не затащишь, душа по природе жить этим не может, её мир и любовь в другом. В чём же? В Боге. Только в Нём она себя осознаёт, только в Нём находятся её все бескровные чувства, в Нём – жизнь, и в Нём – её сущность. А как же тело, оно ведь просит своё – хлеба, комфорта, наслаждений? Да, действительно, после греха человек раздвоился, и тело уже не слушает душу, брань идёт в человеке, брань не на жизнь, а на смерть. И если душа пожалеет своё брэнное тело, даст ему волю и пустит на самотёк... Всё, оскотинится тогда человек, и душа станет словно тело земное и на

Небо уже не будет смотреть. Погибнет тогда человек и душою, и телом, увлечёт его плоть в страсти и грех. Ад откроет объятия свои, а Царство Небесное закроет райские двери. Да, так бывает воистину с тем, кто душу свою подчинил желаниям тела. Душа, она должна себе тело своё подчинить: молитвой, постом и трудами. Если душа будет смиренной, в Боге стоять и Им только жить, то и тело смирится и из перстного станет святым, благодать его освятит, а самое главное – душу с телом воедино соединит. Когда человек станет одно, как изначала он и сотворён, то Дух Святой тогда в него войдет, и будет он Божиим сыном, по благодати и по любви.

* * *

Жизнь рождается любовью, поэтому смерть не может пресечь жизнь, если сердце дышит любовью. Смерть только переводит жизнь из одного мира в другой, а власти она над ней не имеет. Я хочу понять и разобраться сам в себе – живой я или мёртвый, но чтобы ответить на этот вопрос я должен спросить себя – а люблю ли я или нет? По любви определится и биение моего сердца. Самое главное: чтобы жить и любить нужно иметь на это желание, без этого хотения моё существование бесполезно. Если я даже буду обладать всем миром, иметь неограниченную власть и быть самым чутким и умным человеком на земле, а желания жить иметь не буду, тогда это всё «пшик», пустота и лишь мучение и тревога. Да, хорошо, желание есть, но от одного желания в сердце моём любви не пребудет. Значит надо что-то делать, идти и к чему-то стремиться. Хорошо, пусть и это будет во мне, добрые дела и по совести жизнь. Но ведь любовь не живёт сама по себе, значит надо кого-то любить, и чтоб тот, кого я буду любить меня тоже любил. Если обоюдной любви не будет, то мы никогда не соединимся, значит, всё зря и вся наша жизнь ни к чему, только бы побыстрее прожить её и уйти. Всё правильно, но есть ещё много любвей, которые сердце может вместить и испытать, но для жизни нужно выбрать только одну. Очень важно для человека сделать правильный выбор. Если выберешь глennую и земную, то вместе с ней и ты в землю уйдёшь. Эта любовь не насытит и не даст внутренней полноты. Но есть ещё любовь не

земная, а вечная, всегда в твоём сердце хранимая, Богом дана она, и сама она Бог. Она любит всегда и никогда не изменяет, она даёт душе благо и даёт человеку вечную жизнь. Что ты выберешь – это твоё право, здесь только твоему сердцу решать.

* * *

Для Тебя, Господь, у меня нет ничего сокровенного, все мои переживания я Тебе могу сказать и даже хочу. Многого, что во мне есть, я даже сам не знаю, только когда погружаешься в самого себя, тогда и открывается сокровенное моё «я». Есть внутренний мир человека, который наполняется любовью, злобой или еще чем-то, и после человек этим живет. Но вся жизнь посвящена тому, чтобы приобрести любовь: к Богу и людям. Только одни переживают и заботятся об этом, а другие все пустили на самотек, но самотек может и хорошее превратить в плохое. Интересно, что во всем есть цель, а в любви есть цель или нет? Наверное, любовь и есть сама цель, только ее нельзя ограничивать; это всегда движение, это насыщение, полнота. Наверное, когда любовь приходит в сердце, ей не надо мешать. Чем? Своими страстями, как то: недоверие, эгоизм, мнительность и т. д. Она сама там внутри будет жить и расти, и все, что ей надо для этого, она будет говорить через сердце уму. Наверное, любовь это и есть внутренний человек, без нее он мертв. А гордость может сочетаться с любовью? Они вместе могут ужиться или нет? Если любовь правильная – жертвенная, то нет; а если эгоистичная, то да. Но тогда эту любовь нельзя называть любовью, она станет просто страстью.

Любить Бога непросто, и если ты Еголюбишь сегодня, это не значит, что так будет и завтра. Наша любовь зависит от нашего смирения: будет смирение, будет и любовь, и Бог будет с нами. Но приобретение смирения – это целый жизненный путь, на котором есть падения и восстания. Главное не остаться лежать долу в своих страстях и гордыне. Смирение познаётся только опытным путём, теорией одной сердце не питаешь, поэтому будем стараться приобретать навык этого духовного состояния, теряя, опять искать и, находя, удерживать в себе. В мыслях – ломка страстей и своего «я», в сердце – сокрушение. Так с помощью Божией и будем спасаться.

* * *

Мне нравится говорить с Богом, но с Ним можно говорить только на языке покаяния. Радость тоже приходит от покаяния, когда знаешь и чувствуешь, что Бог тебя прощает, а значит любит и хранит. Когда я с Ним говорю, на душе становится тепло. Пусть мои слова простые и неуклюжие, но я говорю то, что идет от сердца, то, чем я живу. Не знаю, что сказать Богу в благодарность за жизнь, за все, что Он мне в ней дает, я, как рыба, перед Ним безгласен, но Он знает вопль сердца моего.

* * *

Я люблю Тебя, Господь, люблю как мать, люблю как сына или дочь, люблю как свою вторую половинку, и через это я Тебя познаю. Тебя познать можно только любовью, только терпением, упованием и милосердием, Ты в этих чувствах живешь, и Ты их Сам мне Своим Промыслом открываешь. Без любви я не познаю Любовь, без смирения я никогда не взгляну на Небо, без терпения надо мной никогда не совершится Твоя, Господи, воля. Перед Тобой, Господи, я глуп, как дитя, и как дитя, радуюсь своему Родителю. Ты всегда во мне, мой Господь, и Ты никогда не оставишь меня. Ей, Господи, это воистину так, и любовь Твоя никогда не отречется от меня.

* * *

Прости меня, Господи, за то, что я своим грязным умом оскверняю Дух Твоей Любви. Я этого не хочу, но так получается, по моей глупости и душевной неопытности. Я буду исправляться, буду тянуться к Тебе всеми своими силами и буду Тебя любить. Я не хочу терять Тебя, Господи! Только Ты помоги мне на моем жизненном пути – научи меня и ошибки исправь.

* * *

Господи, не знаю, с чего мне в этой жизни начать. Все, за что ни берусь – пустое и преходящее – ярко вспыхнет и так же быстро и гаснет. Не пойму, к чему Ты меня, Господи, в этой жизни ведешь, что Ты хочешь и к чему призываешь. Я не глупый, но и мудрости такой, чтобы Тебя сразу мне понимать, во мне нет. Может, потом, когда в

жизни наделаю кучу ошибок, Ты дашь мне тот разум, которым Тебя я смогу познавать. Да, это будет, но это – потом, а сейчас я только любовью своей Тебя понимаю.

* * *

Господи, Ты приходишь ко мне и от нелюбви моей от меня отступишь. Я вижу Тебя, я знаю Тебя, но удержать Тебя, Господь, в себе не могу, но прошу Тебя, Господи, дай мне дерзость, как дал ее патриарху Иакову, в искушениях и борьбе Тебя удержать.

* * *

Снова и снова я к Тебе обращаюсь, Господь, перед Тобой открыта вся моя душа, все мое нутро вывернуто наизнанку. Ты видишь его, Господь – кровоточит и смердит от гноя все внутри. Ты мой Врач, Ты мой Спаситель и Ты мой Христос, Владыка и Царь мира, на Тебя взирают очи моей души, и от Тебя мне их не оторвать. Господи, это, наверное, любовь, пусть маленькая, глупая и плохая, но она во мне есть, и Тебя я ей и люблю. Не отврати лица Твоего от меня, не вычеркни из книги жизни, не выбрось мою любовь, как ненужную вещь, от Себя. Ты, принявший и малую лепту вдовицы, прими и мою каплю любви. Слышу ответ Твой: «Люблю и тебя никогда не отвергну». Аминь.

* * *

Мой Господь, Твои судьбы открывают человеческие сердца, Твои мысли вскрывают тайники души, и человек сбрасывает с себя личину внешней жизни, начинает жить сердцем, таким, какое оно есть. Пусть маску снимет с себя лицедей, пусть откроется внутренний человек, но для этого нужна какая-то мясорубка или, как для змеи, какая-то тесная нора, проползая через которую, она снимает с себя старую шкуру, снимает, чтобы не умереть, чтобы потом облечься в новую. И я, Господь, не затворяю свою судьбу для Тебя, не бегу от путей Твоих и хочу видеть себя таким, каков я есть, без обмана и без ложных взглядов на свое «я». Я себя познаю в горниле скорбей и озлоблений: кто я, зачем живу на земле и как мне спастись. Все открывает Господь Своим Промыслом обо мне, все дает увидеть и познать, только внимай сему и будешь всегда в руке Божией. Слава Тебе, Господи, Слава Тебе!

* * *

Господи, убереги меня от тех мыслей и чувств, которые разрушают мое сердце, делают его грубым и жестоким, бесчувственным к словам и Твоей любви! Я не вижу и не знаю тех поворотов, на которых теряется душа моя, не чувствую тех тяжестей, от которых ломается мой дух; я не понимаю, что для меня хорошо и что плохо. Я, как дитя, Господи, весь доверился Тебе, в Твоих руках – моя жизнь, и в Твоих руках – моя смерть, не смерть тела, которая будет у всех, а смерть моей души, я о ней сейчас говорю, о ней больше всего пекусь и переживаю. Спаси меня Господи, как Ты можешь и как Ты хочешь! Об этом молитва моя, об этом переживает сердце мое. Боже, я люблю Тебя и буду любить, даже если Ты этого не захочешь, это одно такое непослушание Тебе, я оставлю его себе, и этим одним я воспротиворечу Тебе, Господи. Аминь.

* * *

Люблю Тебя, Господь, за все, что Ты мне даешь, за то, что Ты меня ведешь к Себе Своим путем, для человека непонятным и непостижимым, за то, что Ты неотступен в любви Своей и никогда не изменишься. Любовь моя все больше и больше насыщается Тобой, Твоей печалью и радостью, Твоей милостью и правдой. Нет предела Твоей благодати, нет истощания Твоих живительных сил, нет и у моего сердца безгласия в любви Твоей. Слава Тебе, Господи, за все, за все, за то, что Ты есть, за то, что Ты всегда со мной!

* * *

Господи, вот я весь перед Тобой во всей своей полноте проблем и земной жизни. Видишь, я, как отшедший от Тебя, решаю все свои проблемы сам, а ведь не я Бог, а Ты, не я Творец, а Ты мой Господь. Я, как только ступаю в житейское болото и пытаюсь выкарабкаться из него, еще больше в него погружаюсь, но Ты, Господь, мой Спаситель, и Ты мой Учитель. Ты в искушениях учишь меня доверять Тебе, Ты от многомыслия Своим приходом возвращаешь меня в Твою любовь, и когда сердце начинает жить Тобой, я по привычке ухожу от Тебя, а Ты меня возвращаешь, снова и снова, как маленькое дитя, которое не понимает, что делает. Ты меня Своим терпением

ем и любовью погружаешь снова в Себя. Люблю Тебя, Господь, люблю и от этих скорбей я еще больше и больше исполняюсь Тобой. Благодарю Тебя, Господь, за то, что Ты мне дал и даешь! Слава Тебе!

* * *

Господи, Ты приводишь людей в этот мир и их забираешь, каждого – в своем месте и в свой час. Ты не смотришь на лицо человека, кто он и что, не принимаешь в расчет молод он или стар, а может, еще младенец совсем. Ты зришь сердце человека, и по нему даешь жизнь и смерть и судьбу, все – во благо, чтобы спаслись. Ты открываешь тайная сердца, и к Тебе никто не отойдет непонятно какой, с каким духом и устроением души. Ты премудр и Ты благ, мой Господь, потому что Ты любишь людей и ко спасению всех нас направляешь.

* * *

Господи, ложись спать, а Ты укрой меня Своим смирением. Я буду погружаться в сон, а Ты приди ко мне Своей любовью. Я буду отдыхать, а Ты сохрани меня Своею неотступностью. Люблю Тебя!

* * *

Где ты, мое «я»? Ты – во мне, я ищу тебя, я зову тебя: отзовись, приди, мы с тобой поговорим. Так и Тебя, Господь, я зову, так и Тебя я ищу и уже не смогу без Тебя. И как бы оно ни было, чтобы ни случилось, я люблю Тебя и буду с Тобой всегда. Когда выговариваюсь, становится легче. С Тобой, Господи, поговорил и все из души вылил. Ну вот такой я и не хочу скрывать своих слабостей перед Тобой, а может, это и не слабость, а просто такая душа. Хорошо, не ковыряюсь – что есть, то есть. Люблю Тебя, Господь!

* * *

Учись, моя душа, любить, учись слушать Бога, Он ведь тебе не чужой, Он Отец Твой, Он Бог и Спаситель. Ты не бойся Его, доверься Ему и иди за Ним, не оборачиваясь назад, не думай ни о чем, плохо тебе будет или хорошо, что ты приобретешь или что потеряешь. Любовь не рассуждает, а принимает все, как есть. Не бойся, все будет хорошо, все управится по Его любви. С Богом, душа моя, в добрый путь!

* * *

Господи, моя клеть души закрылась, я погрузился внутрь себя. Здесь, в глубине моей души, Ты и я, больше никого. Я стою и смотрю на Тебя, моего безвидного, непостижимого и необъятного Бога. Я перед Тобой никто, червь и мерзкая погань, вся моя красота пред Тобой – уродство, моя сила – Твой смех, мой ум как детский лепет младенца. Нет во мне ничего, чтобы чем-то превознестись в сердце моем. Я жалкая тварь и кусок глины, кал и отвращение всех человек, и чувства души моей глупы пред Тобой. Господи, я удивляюсь, замираю и трепещу. Господи, зачем Ты пришел ко мне, зачем вошел внутрь моего сердца, зачем, ну зачем я Тебе такой? Слезы, слезы льются по щекам моим. Вижу, знаю, чувствую – Ты любишь меня, Господь; любишь, даже когда я сам себя не люблю; любишь, даже когда я Тебя предаю и распинаю в себе; любишь без укора, без отчуждения, любишь как мать, любишь как друг, отдающий душу Свою за меня; любишь и не хочешь менять любовь Свою на правоту. Господи, ну как же мне Тебя не любить, как мне Тебя не лобызать и Тебя позабыть, как я могу уйти в свою жизнь и от Тебя отвернуться? Нет, Господь, Ты со мной всегда и везде, и я до конца буду с Тобой.

* * *

Господи, я хочу с Тобой говорить обо всем, обо всем, что есть в мире и что есть во мне: о хорошем и о плохом, о любви, о грехах. Пусть Тебе это неинтересно, и пусть все это пустое и утомительное для Тебя, но это, Господи, наверное, нужно для меня. Мне нужны, Господи, Твое внимание, Твоя любовь, Твое долготерпение и милосердие ко мне, Твоему грешному и окаянному сыну. Твои глаза мне нужны, Твои руки; я смотрю на них, я их осязаю. Они мне дарят покой, укрывают меня Своей лаской. Мне нужна Твоя любовь, Господи, мне нужен Ты, простой и добрый – Бог, Который никогда не перестает любить и миловать, Отец, Который никогда не отречется от своего дитяти. Люблю Тебя, Господи, люблю и сердцем скупаю.

* * *

Господи, я смотрю на Тебя и в Твоих глазах вижу себя. Кто я, какой я и где я? На все эти вопросы Ты, Господи, отвечаешь мне, погружая

меня в Себя, и самого себя я, Господь, познаю через Тебя. Ты во мне, и я весь в Тебе – это формула любви, и она для меня, чтобы я видел себя. Я завтра, Господи, буду служить и причащаться Тебя, из любви и для любви, чтобы душа вся ушла в толщи Света и просторы Тепла, чтобы забыть себя, а Тебя обрести, чтобы было не мое гордое «я», а Твое необъятное и непостижимое Божие «Я». Люблю Тебя, Господи, и в любви Твоей утопаю, за все благодарю и молю: да будет на все святая воля Твоя. Аминь.

* * *

Время бежит неумолимо, одни чувства сменяются другими, одни мысли приходят, а другие уходят. Казалось бы, все в человеке постоянно, но все же любовь не меняется в человеке, она в нем живет как наше «я», как ось существования. Пусть я плохой и нехороший, но та любовь, которая во мне есть, она моя, это то, что я приобрел, да, не своими силами, не своей волей, но одним повелением Божиим. Господи, я хочу сказать, что я люблю своей малой и несовершенной любовью, слабым тлением чувств в своем сердце. Да, я кроха, я самая малая и ничтожная часть в Твоей, Боже, великой и могучей любви. Пусть я в ней никто и ничто, но все же, Господи, я в ней есть.

* * *

Прилепился к Тебе, Господи, забыл себя и в Тебя погрузился, умер до своей смерти и ожил, Боже, в Тебе. Ничего мне не надо, ничего не хочу – я люблю, это дар Твой, Господи, мне, и я его, как умею, как могу, так и храню. Только прошу Тебя, помоги мне его до конца сохранить! Дай мне, Господи, любить Тебя, как Ты, Боже, любишь меня. Наверное, вот это немного я и хотел Тебе, Господи, сказать. Аминь. И Тебе, Богу нашему, слава!

* * *

Господи, когда я говорю с Тобой, я все время спрашиваю самого себя, какой я, где я и с кем я, Господи. Мне без Тебя плохо, и это правда. Без Тебя я червяк в земле – ковыряюсь, ползаю и живу, как будто меня уже нет, все пустое, грязное и скользкое, и душа от этого еще больше холодеет и становится неживой. Я испытал в своей

жизни и жизнь с Тобой, Господи, и жизнь без Тебя. Я познал Тебя, Господи, в этом сравнении, которого лучше избежать, но Твоя рука дала мне этот путь. Ты, Господи, моя любовь, Ты моя жизнь, и я без Тебя не могу. Знаю, Господи, что Ты никогда не оставишь меня, не выбросишь из памяти Твоего сердца, Ты всегда будешь видеть и любить мое сердце. Слава Тебе, мой Господь, моя жизнь и Любовь.

* * *

Да, Господи, я давно-давно с Тобой не говорил, ушел в эту страшную пустую жизнь: стройки, заботы и огорчения. Как мне тяжело без Тебя! Я, как тот блудный сын, весь свой внутренний мир потерял, стал жить другой жизнью, в нее ушел, как будто Тебя вообще нет, Господи. Мне без Тебя плохо, моя воля все еще колеблется, но я хочу быть с Тобой. Я чувствую, что я Тебя потерял, нет раскаяния, если Ты не вмешаешься, я погиб. Душа томится, что Тебя нет во мне. Я никогда не думал, что могу Тебя потерять, я был уверен в себе, а в этом и есть гордость. Спаси, я погибаю, воля сломлена, остается только вопль и желание, страшно потерять вечную жизнь! Погряз в делах и работах пустых, Господи, только Ты можешь спасти. Господи, помоги мне Своими обстоятельствами! Я люблю Тебя очень, очень, спаси!

* * *

Господи, мне говорили, что жизнь прожить очень просто, но, Господи, это не так. Чтобы жить и любить, чтобы все было как надо, сколько боли и слез нужно в сердце своем перенести. Да, в жизни были и радость, и горести, были скорби и туга, так что и жить не хотелось, и смерть призывал, чтобы скорее уйти. Все было, но, Господи, была и сердца любовь, ради нее, Господи, я готов тысячи раз умирать и страдать, ради нее я готов отдать свое «я» на поприще и распятие, ради нее, Господи, в общем-то я и живу. Вот, наверное, то малое, что я хотел Тебе, Господи, в эту безвидную и темную ночь рассказать. Прости за все, прости за боль и огорчения, прости за то, что я такой...

* * *

Вот снова, Господь, я с Тобой говорю, снова смотрю на Тебя и сердце Тебе свое открываю. Я буду, Господи, с тобой говорить, а Ты скажи

ему, что Ты думаешь и что хочешь, оно будет внимать Тебе и слышать Тебя, потому что оно любит Тебя, мой Господь. Я сегодня, Господь, устал, наверное, больше от себя самого, от своих дум и от своей нелюбви, да, Господь, от того, что я люблю людей не во всей полноте и Тебе я, Господь, не отдаю своего сердца в безумии и простоте. Мысли долбят и гложут меня, туманят мозги, уродуют ум и удаляют сердца моего любовь. От этого я, Господь, и устаю. Я бы хотел уснуть, забыться и в этой доброй, беззаботной души пустоте погрузиться в Тебя, Тобой насладиться и больше от Тебя никогда не отходить. Если можешь, Господь, исполни эту мою малую просьбу. Я Тебя люблю и, наверное, так просто и дерзновенно прошу сделать это, потому что Тебе это ничего не стоит, для Тебя это пустяк, а для меня это жизнь и спасение, для меня «Ты и я» – это все и, кроме Тебя, нет ничего. Что я сегодня ощущал, о чем думал? Сказать ни о чем – не скажу, а сказать о чем – затрудняюсь, знаю только одно: я люблю, а значит живу, и от этого сердце мое наполняется. Потом, когда-нибудь, при каких-то обстоятельствах или так, само по себе, оно откроет свои тайники, откроет свои сокровища, и я буду их видеть, и если нужно и Господь захочет, то буду их и другим раздавать, а пока пусть копятя и токи любви пусть меня насыщают.

* * *

Господи, я все просил Тебя дать мне любовь, чтобы я мог любить, мог бы всего себя отдать ради кого-то и через это возлюбить Тебя, почему так? Да, наверное, потому, что душа моя гордая и плотная, а Ты, Господи, милосерд и высок в Своих сферах любви. Через человека, которого любит душа моя, я возлюбляю и Тебя в нем, я нахожу Твое сердце в нем и обретаю покой. Пусть непонятны для кого-то моя любовь и мой путь, но я его знаю, и я вижу и понимаю, как меняются мои силы души. Грустный путь? Нет, не скажу я такого, в нем есть все: и радость, и скорбь, там есть мой мир, и там есть мой Бог и моего сердца любовь. Вот так, я не придумываю свои мысли и не сочиняю в рифмы слова, но так говорит мое сердце, и так эти чувства открывает мой ум. Слава Тебе, Господи, за все, за все, что Ты мне дал, за Твою руку и за Твою милость ко мне, слава Тебе.

* * *

Господи, яви меня пред Тобой таким, какой я есть, всю оголенность моей жалкой и непонятной души, пусть плохой, злой, гордой или пустой, но покажи перед всеми и меня перед самим же собой. Когда Ты откроешь ее, я буду знать и от этого непрестанно к Тебе, мой Господь, буду взывать: дай мне силы, дай мне любовь в себя же прийти, что возможно, в себе изменить и Тебя в покаянии и любви обрести.

* * *

Господи, я давно к Тебе не обращался, давно не брал пера в свою руку и не писал Тебе своих покаянных слов. Вот сейчас я снова с Тобой, снова я наслаждаюсь нашей встречей и нашей беседой. Я дерзок, Господи, да? Я с Тобой говорю как на равных? Наверное, оно так, но в то же время не так. Знаю я, знаю, что грешен и нечист пред Тобою, знаю, что я никто и ничто, чтобы смотреть на Тебя, знаю, что я кал и грязь, отребье земное, но я люблю Тебя, Господи, слышишь, люблю. Нет, не пустой и не жалкой любовью пасынка неродного, нет, я люблю Тебя как Отца моего и как Мать, я люблю Тебя как Творца моего и Владыку, но я люблю Тебя еще и просто как Любовь, любовь моего сердца и Любовь, что окружает меня и вокруг. Ты, Господи, Сам дал мне эту любовь, и я ее берегу, и я Тебе, как самое дорогое, от сердца моего ее приношу.

* * *

Ты видишь, Господь, все тайны моего сердца, и в жизни моей искушениями открываешь гордыню мою. Я грешу и вижу, каков я есть на самом деле, какой мой внутренний человек. Вопль души открывает путь моему сердцу на Небо, и благодать снизойдет в глубь души. Господи, не хочу умирать я без кроткого и смиренного сердца, не хочу уходить к Тебе без любви, я весь Твой и Ты, Господь, прошу Тебя, будь моим.

* * *

Все это мишура, суета и нервы, но Ты Сам, как хочешь, так и управь, только чтобы мне сохранить внутренний мир, не погрязнуть в этой суете, успокоиться Да, это все бирюльки. Ты, Господи, смотришь на

меня как на ребенка – сам себя обманываю и Тебя извожу. Люблю Тебя, Господи, сильно-сильно люблю. Ты веришь?! Правда, люблю!

* * *

Я, Господи, Тебя измучил, я так Тебе своею грязью надоел. Ты отвернись, забудь меня. Зачем тебе я нужен? Моя душа вся злобой обросла. Как можешь Ты любить меня, когда Тебя я распиная? Как можешь Ты прощать меня, когда я унижаю образ Твой в себе самом? Прощения прошу, но я так грешен – как пес смердящий, к своей блевоте возвращаюсь; грехи, грехи проели все мое нутро, вросли в природу. Грешник я, но знаю, что Ты пришел и Ты таких, как я, Господь, спасаешь. Люблю Тебя, Господь, люблю за то, что Ты, Господь мой, просто есть, что Ты живой и что любовью всех грешных Ты прощаешь, и Духом милосердия Ты обнимаешь весь наш род людской. В Тебе нет злобы и коварства, в Тебе нет зависти и гнева, Ты милосерд, и Ты, Господь, в любви Своей прекрасен.

* * *

Господи, прости, я не боюсь Тебя, нет страха Божьего во мне от Твоего присутствия вовне и внутри меня. Но пошли мне горячку, какое-либо бедствие, страдание, беду, болезнь или демона, чтоб хотя бы через это пришла в страх ожесточившаяся душа моя. Знаю, что нельзя простить меня, ибо много согрешил я пред Тобою, Владыко, но ради щедрот Твоих прости меня. Если это невозможно, накажи меня здесь, Владыко, а Там избавь от наказания. Если и сие невозможно, воздай мне часть здесь, а Там облегчи мне хотя малую тяжесть мучения моего. Только начни отныне наказывать меня, но не во гневе Твоем, Владыко, а по милости Твоей и любви, потому что Ты есть Премудрость и Ты есть Бог доброты. И Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь!

* * *

Прости меня, Боже, прости, слышу грехов моих язву – зло души на показ. Сердце жестоко плакать не хочет, ищет вину оправданий. Как просто сказать: я согрешил, и как больно слышать: ты мерзость греха. Боже, молю Тебя, смири мое сердце, гнев Твой на милость

Твою претвори. Знаю, что бремя Твое не даст мне упасть во грехи и тяжесть креста спасет мя от легкости зла. Господи, помоги, помоги мне на этом тернистом пути, все грехи мои Сам обличи и душу мою злобой Любви Твоей просвети. Бог мой, Господь мой, Отец покаяния, дай мне любовь, ведь Любовь – это Ты.

* * *

Как только прихожу в себя, вижу себя пустым и попирающим любовь Твою. Господи, прости меня. Сколько раз я прогневлЯл Тебя своими грехами, просил прощения, и Ты, Благий, миловал меня. А я, неблагодарный, развратился, пренебрег Твоею добротою и ушел далеко-далеко – в страну греха и мрака. Господи, нет сил, слез, страха потерять Тебя, трезвения и ревности быть только с Тобю, любить и желать только Тебя Одного. Господи Иисусе, припадаю к стопам Твоим Сердца моего и молю: тащи меня, наказывай и люби. Я, Твой блудный сын, возвращаюсь к Тебе весь в страстях, голодный и злой, но прошу и молю: спаси, не дай умереть на чужбине, хоть к рабам Твоим причисли меня. Прошу и молю: Господи, Ты мой Отец, не могу без Тебя, Господи, Ты мой Бог, спаси меня, спаси и в объятия Отча прими.

* * *

Господи, прости. Каждый раз, когда я обращаюсь к Тебе, чувствую свою худость и недостойнство, свою мерзость пред лицом Твоим. Внутри себя вижу, как тонкой паутиной тщеславия опутана вся моя душа, все мои дела, все мои слова и все мысли, так что и вздохнуть без греха не могу. Начну трудиться – тщеславлюсь силой и умением; стану говорить – превозношусь умом; молчу – дерзость и гнев в моем безмолвии; смиряясь – горжусь своим смирением; плача – надмеваюсь покаянием. Зависть, человекоугодие и ложь рождает сердце мое, а я только смотрю на этих вавилонских младенцев и не нахожу сил разбить их о Камень – Христа моего. Плачу и сетую о своей страстной и мрачной душе: о, Иерусалим, Иерусалим, души потерянный рай, сожженная и поруганная грехом совесть, тишина мыслей, чистота сердца, свобода любви. Не забуду Тебя, даже если забуду себя, но Тебя – никогда. Боже, оставил Тебя, не оставь меня,

выведи меня из тяжкого плена греха, разорви цепи страстей, избавь от прелести мира, отними свободу раба и дай мне волю сына. Господи, без Тебя не надо мне «я», без Тебя умираю я. Тщеславный, гордый и злой, я стою пред Тобю с обнаженной душой. Веди меня, Господи, стезей Твоей, пусть трудной, скорбной, многоболезненной и крутой, но спасительной и живой. Господи, спаси меня. Я верю: что невозможно человеку, возможно Тебе, яко Ты еси Спас погибающих и Свобода плененных, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

* * *

Господи, причащаюсь Тебя – Святых Таин, Тела и Крови Христовых, принимаю Царя внутрь души. Слышу, о Боже, Кровь Твоя кровью Авеля об отмщении во мне вопиет: отомсти, отомсти, Боже Праведный, убийце Моей невинной души. Ум холодеет, душа вся трепещет, сердце замирает в груди. Господи, ведь это я тот человек, который Тебя распинает грехми. Бог отмщений, Бог отмщений, прошу Тебя, Христос, Агнец Жертвенный, грех мой любовью Своей попали, разорви грудь Крестом, вырви злобу смертельную, увенчай жестокое сердце терновым венцом.

* * *

Господи, я слышу поношения, смех и укоры – меня унижают. Встрепенулось, сжалось, повисло в тревоге сердце, затих пред бурей ум. Молитва ушла, любовь растворилась – обида в сердце пришла. Еще толчок, и выплеснет сердце всю желчь, злобу, гордыню и гнев. Закройтесь, уста; ум, охладись; душа, внутрь себя обратись; страх и мрак... Господи, я вижу себя без Тебя. В гневе смирение угасает, в злобе любовь умирает, гордыня чечевичной похлебкой Исава меня наполняет. Сыновство на долю раба променял, мир страстей приобрел, а Тебя потерял. Господи, где Ты? Тишина гробовая, гнев бесслезной слезой Покой омывает, гордость Жизни Вечной смерть возвещает, мрак души Свет могильным холмом покрывает. Сжалось сердце, вздох и вопль навзрыд – Господи, не молчи. Господи, пощади, умер я – покаянием меня воскреси. Бог мой, Христос мой, я люблю обличающих мя, я люблю их, потому что в них нахожу я

Тебя. Ты, Спаситель мой, открыл им гордыню мою и устроил спасение мое через них. Господи, униженный и оскорбленный, я люблю Тебя больше, чем прежде, и смиренный, снова в сердце Тебя нахожу. Господи, благословляю пути Твоя, не сотканые человечесей рукою, и величаю Твою премудрую простоту, яко Ты еси Бог наш и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

* * *

Господи, прости меня, я стал подобен гадаринской свинье, и страсти беснуются в сердце моем, но, Господи, Господи, не дай мне погибнуть в этом безбрежном море страстей, не дай утонуть в греховном безумии, но прошу Тебя, дай мне руку помощи и разум спасения, как дал его тому бесноватому, который в своем безумии возопил к Тебе: «Что мне и Тебе, Иисусе, Сыне Бога Вышняго, молюся Ти, не мучи мене». Господи, от Твоего приближения кричат во мне и мучат мя страсти, но, Господи, будь ко мне милостив, попали все мои страсти любовью Своей, вспомни чадо Твое, Спаси, не оставь, заступись, пощади.

Молитва о самоубиенных

С кротостью Давида и страхом Моисея приближаюсь, Господи, к Тебе и молю: разреши недоумение в любви моей. Ибо Ты, Боже, бездна любви, и глубин ее не вмещает сердце мое. Молиться не могу, только плачу, ведь для слез нет закона. Прости, Владыко, за дерзость мою, знаю, что тщетны слова, но дух мой горит к Тебе, вопия: Господи, помяни в Правде Твоей Любовью Своей самовольно живот свой скончавшую и Тебя, Живота Благости, оставившую, безрассудную дочь мою (...), омой ее душу материнской слезой и непокойную упокой. Господи, да не вмениши плач сей ми в грех, яко Ты еси упование наше и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

* * *

Господи, раба Твоего (...) дай мне любить, как любишь его Ты.

* * *

О, мой Бог, мой Распятый и Воскресший Христос, умоляю Тебя, дай познать всем страдальцам земным и распятым грехами Крест любви и страданий Твоих. Дай познать сердца боль – страстью плотскою, ум прелестный – тленьем земного, муку ада – жизнью без Бога. Умоляю Тебя, дай им сердца любовь, жизнь богату Тобою, чистый ум, восходящий горе. Господи, пощади их, ведь они Твои чада, и они ведь распяты с Тобою; дай им, Боже, в грехах погибающим, стон души – покаяние разбойника праведного и отними от них злохулу не познавшего Тя.

* * *

Господи, запало в сердце мне страдание и скорбь рабы Твоей (...) Ее слезы снедают мне душу, и я к Тебе печаль свою вопию. Господи, я нищ и убог, и без Тебя ничего не могу, но Ты, только Ты, Бог сильный и крепкий и неотступный в любви, Могущий немощных врачевать и низверженных восставлять, молю Тя, услышь меня, услышь в ее сердце, разбитом страстьми, помоги ей, спаси и миром Твоим оживи. Яко ты еси Бог наш, Бог милovati и спасати, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

* * *

Господи, Ты видишь, я не хочу творить злую волю свою, но Тебя я прошу, дай мне силы исполнить благую волю Твою.

* * *

Тайна спасения глубока и проста, Истина – Жертва Живая – Христос, на древе распятый за мя. К Кресту припадаю, стопы лобызаю, хочу рыдать, а слез, увь, нет. Господи, что мне ответить, как оправдаться, что я могу Тебе принести? Глубину сердца своего открываю и приношу Тебе самое дорогое, роднее родного – страсти моей грешной души. Господи, Ты мя прости, нет во мне плодов добродетели – богатства любви. Только оружие покаяния – сия есть Тебе моя благая купля души.

Молитва женщине от бесплодия

Господи, Господи, Ты видишь, я образ Твой, человек, и в жалком подобии благодатью Тебе сотворец. Ты, милости Бог, дар жизни мне дал, закон положив, жизнь любовью творить. А я, окаянная, презрела Тебя, земное искала, неверна была, за это рука Твоя наказала меня – я бесплодна, утроба моя без любви. Господи, я в унынии духа, в печали души, все молю и молю Тебя: пощади, воззри на рабу Твою, услышь мою скорбь, снизойди к моей немощи, ведь Ты Спас мой Христос. Господи, знаю и верю: Ты слышишь меня и словом Твоим от грехов моих разрешаешь меня. Ты мой Промыслитель и Бог Живота, исполни во благо стенанье сопца: разверзи утробу мою ребенком любви, а пред чадом геенны ее затвори. Господь, прими покаянье мое, очисти внутри и злую печаль мою в радость спасением Твоим претвори.

Молитвы покаянные женщине, сделавшей грех аборта

Молитва 1-я

Становлюсь на колени, душой схожу во ад. Господи, я согрешила, сердце обливается кровью от памяти, что я убийца своих нерожденных детей. Боже, прости меня, Тебе преклоняясь, не о себе молю я сейчас, а о душах, загубленных мной. Господи, Правда Твоя, Правда вовек, нет тех молитв, чтоб могли Тебя умолить, но я уповаю на милость Твою и стучу в Твои двери Любви. Боже, прошу Тебя, в этом трепете сердца моей грешной души, солью слез – кровь невинных младенцев Ты Сам в Себе помяни.

Молитва 2-я

Услышь меня, Господь, услышь, Тебя я призываю. Не знаю я, простишь ли Ты убийцу мать, заклавшую в своей утробе чадо. Молю Тебя, Господь, воззри на падшее Твое созданье, дай голос Свой, спаси меня, спаси, хоть как бы из огня по милости Твоей велицей.

Молитва пророку Божию Илие

Ты святой пророк Божий Илие, великий во пророках и славный в праведниках, ныне по призвании имени твоего святого живым не-

видимо предстоиши на месте сем и такожде суща пребываеши в сердцах наших. Молим тя, о колесничиче Божий, управи колесницу жизни нашея ко исполнению заповедей Христовых, окорми ны во время глада душевнаго и телеснаго, разжги утробы наша огнем ревности по Бозе и сподоби ны, вкупе с тобою, видети фаворстий нетварный свет во святем имени Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

* * *

Мати моя, Пресвятая Богородице, Благослови меня служить и причаститься Тела и Крови Сына Твоего, Христа и Бога нашего. Аминь.

* * *

О Любве, великая сила, благо и печаль, Твои токи жизни текут в моем сердце. Твое блаженство растворяет меня в Тебе, Твоя сила творит со мною «вся елико хочет». Невыносимы муки душе быть отторгнутой от Тебя, и это не на день, не на год, а навечно... Молю и прошу Тебя, Господи, не дай мне безумства забыть Тебя, сохрани меня от сего, не дай мне утонуть в суете, спаси меня, но дай мне, Господи, трезвение всегда видеть Тебя, благословить, хвалить и благодарить Тебя во вся дни жизни и по смерти моей. Аминь.

* * *

Принимай все, как оно есть, всех, какие они есть, и за все благодари, благодари Господа.

* * *

Господи, за что Ты оставил чадо Свое, за что лице Твое отвратил от отрока Твоего, за что печаль Твою удалил от меня? Но и не знаю, Господи, за что Ты любишь меня, за что наказуешь и за что прощаешь и долготерпишь на мне, и от того душа моя взыскует Тебя. О окаянный и всеми презренный ты человек, обратись внутрь себя, что ты видишь? Покайся! Небо слышит тебя. Душа вопиет: Господи, прости, я гордыней своей унижил Тебя, я своими страстями Тебя оскорбил, я, как падший Адам, доброту Твою присвоил себе, а Тебя в своем зле обвинил, и теперь я как мертвый грехами во гробе лежу

и плачу от сердца и стеню о своем мертвеце. О мой Господь, да не зайдет солнце во мраке моем, да не буду во аде я с грехом поглощен, да не будет мне дьявол рогатым отцом, нет моего сердца там, оно все в Тебе; яко Ты мое Солнце, Христе, Ты мой Восход; Ты мой Отец и Ты есть мой Бог; Ты моя сладость и жизни причал; Ты моя радость и во успении моем блаженный покой.

* * *

Боже, прошу Тебя, Ты от сети путан меня свободи, Ты от горькой печали меня исцели, иссуши моего сердца токи грязной любви и живую водою сладких слез меня напои. Боже, прошу Тебя, что открыл Ты душе моей покажи, страх и муки грешащих, огонь и позор, ад и злобу, и месть к Любви упованной, ненависть душ, глубоко ушедших в прелесть греха. Боже, прошу Тебя, не оставь меня, Твое чадо, не забудь меня, Боже, здесь на земле. Ибо Сам Ты всё веши, что я погибаю, умираю от ран, предателя, воли страстной моей. Боже, прошу Тебя, хоть тростинку спасения Ты мне протяни, я рыдаю Тебе и к Тебе я стеню, припаду к Твоему сердцу, как Иоанн Богослов, омочу весь хитон Твой слезами любви и на Вечери Тайной Тела, Крови от рук Твоих причащусь.

* * *

Господи, когда я наконец упокоюсь и уйду с этой брэнной и грешной земли, когда наконец я увижу Тебя и воскликну Тебе: «О мой Христе, я так ждал Тебя, так любил, я так верил Тебе и желал, что душа моя вся истомилась, вся истерзалась и вся изболелась, что нет больше сил терпеть сию разлуку с Тобой». Но гляжу на себя и сам о себе вопию: «Господи, в этой жизни я так долго по миру бродил, шел к Тебе, падал, грешил и снова вставал; грязь грехов, как свинья, лакал из своей же лужи души так, что сам себе опротивел и сам себя осудил. Брось меня, Господи, оставь в этой томной и кровавой юдоли земли, я не достоин быть сыном Твоим, все нечисто во мне, все плотское, страстное все, я здесь оскотинил и любовь погубил. Господи, Сам Ты видишь, нет во мне даже некой части капли слезы, нет покаяния, исправления нет, только память Любви в моем сердце молитвой Иисусовой бьется, и ей я Тебя об одном лишь молю:

тоненький лучик Твоей надежной любви Ты мне оставь, не отними, снизойди, пусть хоть во ад пойду я, но его сохрани, и тогда мне не страшны ни муки, ни дьявол, ни зло, там и на дне мне с Тобою, Господь, будет Рай и покой».

* * *

Почему ты оставил Меня, почему отошел; почему Меня ни во что ты вменил, почему оскорбил; почему мир Мой грехами распял и любовь Мою на смерть осудил, почему, почему, почему?

О безумне ты человече, образумься, очнись и скорее ко Мне обратись, ведь ты же знаешь, дитя, что нет ничего на свете любезней Отчей любви, но и нет ничего презренней Иуды лобзанья. Ты люби, люби Меня, как влюбленные любят друг друга; ты люби, люби Меня, как мать любит свое желанное чадо; ты люби, люби Меня до крайних пределов отчаяния; ты люби, люби Меня, как и Я тебя кровью Сына Своего возлюбил.

* * *

Я всегда просил Бога испытать меня, и не для того даже, чтобы Господь знал, какой я на самом деле, но для себя самого – чей я: Божий или дьявольский, духовный или плотской, небесный или земной? Господь ни одно наше прошение, если оно, конечно, угодно Ему, не оставит неуслышанным – Он его в свое время исполнит и покажет, какие мы внутри. Я благодарю Бога за то, что Он дал познать мне самого себя. От этого видения я могу исправиться, бороться со грехом и со своим ветхим и прелестным человеком, стать Божьим и святым, но могу и еще больше утвердиться и закоснеть во грехе и в своей привязанности к миру и его гордости. И даже если я стану таким плохим человеком, о великая премудрость Божия, мои внутренние очи не закроются, и я буду видеть себя таким, какой я есть, и на Страшном Суде мне уже будет никак не оправдаться и не сказать: «Господи, прости, я не ведал, что творю и от Тебя отрекаюсь». Внутренний человек будет знать себя непрелестно, и от этого его горе будет сильнее и наказание он получит от себя самого, если, еще будучи здесь, на земле, он предрешил свою вечную участь и выбрал,

с кем быть – с Богом или с противником Его дьяволом. Господи, я руку Твою в искушениях не отвергаю и от себя самого не бегу. Но только прошу одного: дай мне силы утвердиться в любви твоей, пошли Свою помощь, чтоб мне вставать в падениях моих, не унывать и не отчаиваться в неисправлениях моих. Я люблю Тебя, Господи, и хочу быть с Тобой, это желание сердца и формула ума моего. Но я знаю, что и в помощи Твоей должна быть моя решимость и жертва. Спаси меня, Боже мой, я правда этого очень хочу.

* * *

Господи, Ты сущность, Ты реальность этого и будущего века, и я знаю, что Ты есть, но это знание – знание не только ума моего, но самое главное – это любовь моего сердца и от этого вся моя душа пламенеет и постоянно к Тебе вопиет: «Господи, Ты есть и Ты мой». От этих чувств разрывается сердце и хочет привлечь к Тебе всех, чтобы все познали Тебя и наслаждались Тобой, ведь Ты, воистину, то благо, которое есть в нашей жизни. От этого понимания я шел к тем, кто не знал Тебя и отворачивался от Тебя, кто жил своей пустой и никчемной жизнью. Я им говорил о Тебе, я всего себя открывал, чтоб впустить их в себя, и чтоб, войдя внутрь моей души, они увидели Тебя, полюбили Тебя и стали Твоими. Но, увы, это оказалось моим прельщением и горем моим. Войдя внутрь моего сердца, они не захотели смотреть на Тебя и еще более ожесточили свои чувства против Тебя, как Того, Кто отнимает их покой и свободу; они унизили Тебя в сердце своем, выбросили любовь Твою из себя, а во мне растоптали ее, как те свиньи, о которых Ты, Господи, в Евангелии Своим говорил нам. Горе мне, о Господи, как мне теперь быть, как жить – любви к Тебе нет, слез покаяния!!! – все от желчи грехов пересохло. Эти люди стоят во мне и топчут Твою, Боже, любовь, не осталось в душе ничего, все осквернили и все в ней пожрали, хуже того, кал и газы в ней свои насадили. Дух чужой, не Христов, во мне, он смердит и через поры души входит в мои чувства и кровь. И от этого я становлюсь хуже их во сто крат, самое мерзкое и плохое я от них перенял. Господи, прихожу в себя и вижу, кем я был и каким стал, что теперь случилось со мной. Господи, у меня нет ни сил, ни

ума, ни любви, только одно могу – схватиться за руку Твою верой моей и от Тебя не отрываться и постоянно стенать: «Я погибаю, спаси, спаси, не остави». Господи, я держусь за Тебя, а Ты, как можешь и как хочешь, тащи меня по камням, по рвам и ухабам. Только не отпускай от Себя и до конца жизни моей меня доведи. Я хочу быть с Тобой, я хочу всегда видеть Тебя и сердцем желать. Спаси меня, Господи, спаси и дай благодать Твою, потому что без нее мне не быть человеком, без нее не могу я любить. Спасибо Тебе, Господи, за то, что Ты слышишь меня и молитву мою принимаешь. Спасибо Тебе за то, что долготерпишь о мне и меня не отвергаешь. Спасибо Тебе, что в искушениях смиряешь меня и, наказуя, обучаешь меня. Спасибо Тебе за то, что Ты мой и я, Господи, Твой; спасибо Тебе бесконечное, за все это я Тебе, Господь, благодарен. Спасибо Тебе...

* * *

Господи, я хочу через те земные блага, что Ты мне даешь, научиться послушанию Тебе, видеть Твой Промысел о них, куда и как их направить, и от того еще больше Тебе доверять, верить и сильнее любить.

* * *

Господи, прости, я опять согрешил. Знаю себя, знаю корни своих грехов, отворачиваюсь от них, ухожу, но снова и снова оборачиваюсь, смотрю на них и сердце свое отпускаю на эту нечистую волю. И когда оно попадает в эту грязную свободу греха, то уже нет ни сил, ни любви удержать его от порока – благодать уходит, чувства забывают Христа, только ум зрит весь этот ужас и жалобно причитает: «Господи, спаси мою безумную душу! Спаси, как Ты можешь и хочешь! Только не уходи, без Тебя мне не нужна эта жизнь, без Тебя все пусто и бесполезно, без Тебя все мрак и беззаконие, без Тебя весь мир не для меня, и я в нем не я. Господи, я просто хочу быть с Тобой, это мое решение и мой зов, в этом моя воля – всегда быть в Тебе и с Тобой». Когда я ухожу Туда, мне становится хорошо, все земное я забываю и все проблемы, которыми живу, становятся пустыми и никчемными. Ухожу Туда умом? Нет, это не ум, это, наверное, больше душа; она чувствует свое, родное, и тянется вверх. Ум

еще даже может здесь витать и решать какие-то свои задачи, а дух горит и уже стоит не здесь, на земле, и его ощущаешь именно в этот момент, когда он отрывается от земного. Как и почему это происходит, не знаю – все в руках Божьих, и действует, производит это движение души Сам Господь, когда, как и где хочет. Он – Владыка жизни, и к Нему стремятся все желания сердца моего.

* * *

Такое чувство, что своей воли нет совсем, душой и телом движет страстное сердце – куда захочет, туда и повернет бедного человека. Но что я могу сказать, что могу сделать в этом состоянии? Лишь одно – наполнять сердце любовью к Богу, другим Божьим миром, и тогда, когда оно утвердится в этих Божественных чувствах и истинах, Господь даст Свою благодать. От этого моя воля становится крепкой и сильной и может управлять этим горячим комком чувств, сердце слушается и исполняет то, что говорит ему душа. Да, вот такая природа нашего естества, и ее не изменить и не отвергнуть, поэтому будем насыщаться словом Божьим, Его любовью и правдой, будем становиться детьми Божьими, но не сразу, а постепенно, по мере возрастания в нас Небесных света и тепла. В добрый путь, душа, не бойся и не ленись, не отчаивайся и не складывай рук от падений, потерпи, Господь обязательно придет в тот час, когда Ты станешь мужественной и готовой принять Его всем своим существом. Все будет, обязательно будет, только не оставляй этот путь Нетварного Света и блаженной Любви.

* * *

Я причастился и грешу – так нельзя. Во мне – Христос, а я сознательно своими грехами от Него отрекаюсь, второй Иуда я, предатель и богоотступник, но я не хочу быть Иудой, не хочу быть с ним одного духа. Господи, дай мне сердце Петра, отпадшего от Тебя и покаянием в своем сердце снова принявшим Тебя. За то и люблю Тебя, мой Христос, что Ты мой, и за то, что Ты меня всегда слышишь, даже когда я в такой мерзости и грехе пребываю, за то, что Ты – вся полнота любви и милосердия, за то, что Ты меня никогда не оставляешь. Господи, и я буду стараться любить Тебя и не оставлять.

* * *

Господи, прости, нет ревности у меня по Тебе, нет решимости оставить грех, нет той покаянной злобы на себя самого, чтобы отвратиться от сладостей и прилепиться к Тебе. Что не хочу, делаю, а что хочу – нет. Но, Господи, дай мне сокрушенное сердце, чтоб я мог всегда желать Тебя, тянуться к Тебе и отвращаться от этого видимого мира, не держаться за него. Пусть мне будет плохо и больно, пусть я обезумел для себя самого, только б не потерять Тебя, мой Господь, и любить, любить Тебя до конца.

* * *

Господи, Твой свет во мне светит, не обманной и не притаенной, а истинный и ни с чем не сравнимый, Твой, Господи, и Ты Сам в Нем. Душа нечиста, да, и ум все время тянет к земному, но как только мне удастся преодолеть это притяжение, Ты, Господи, приходишь ко мне и освящаешь грязную, темную и унылую душу мою. Твой Свет, Господи, сводит меня с ума, я безумствую от Твоей любви во мне, Боже, и в то же время обращаюсь мыслью к Тебе, ухожу Туда, в То пространство, где образов и знания нет, где печаль и заботы уходят, где пребываешь Ты Сам, и в свете лица Твоего, Господи, даже я себя забываю. Я не могу объять, охватить и не отпускать Тебя, Господи, но все же я могу соприкоснуться с Тобой, душой пламенеть и Тобой наслаждаться. Я могу быть весь в Тебе, и Ты, Господи, можешь быть во мне. Я не перестаю благодарить Тебя, Господи, за то, что Ты не гнушаешься мною, моей скверной и нечистой душой, что Своим приходом Ты снова и снова даешь мне силы любить Тебя и идти за Тобой, в Твоем Свете, в Твоей чистоте и любви. Спаси меня, Господи, все препоны на пути к Тебе разрушь и Своею рукою до конца меня доведи.

* * *

Бог – это не аморфное существо, бессодержательное и бессознательное, нет, Бог – это личность, которую можно любить, тянуться к Ней, быть похожим на Нее и иметь внутри себя. И Бог есть наш Отец, а мы все – дети Его, если по сердцу такие же, как Он, кроткие и смиренные. Нет другой такой же любви, как любовь к Богу, пото-

му что Он всегда с нами, внутри и вне нас и никогда и нигде не оставляет нас, только бы мы хранили эту любовь в себе. Бог – Самый родной, Самый близкий, и Он есть наша жизнь: в Нем все оживает, а без Него все умирает. Он – наша жизнь здесь и наша жизнь Там, за пределами этого материального мира. В Нем – полнота и наша радость, и вечный покой; в Нем, только в Нем наша душа видит и находит себя. Без Бога все бесцельно и пусто, без Него мы в этом мире – никто. Бог, Святая Троица, спаси меня любыми путями, скорбями, тугами или болезнями, только не оставь, приведи к Себе, я Тебя очень прошу. Услышь меня, Господи, и исполни молитву мою.

* * *

Господи, ну что же Ты? Ты же не человек, бессильный и немошной, Ты есть Сам Сила и Крепость. Ты можешь все, так прииди же, прииди вмешайся в наших сердец не любовь. Твое желание – воля святая для нас, но Сам Ты знаешь, как утешить и исправить волю нашу и ум; Тебе, Господи, дана власть, Тебе дана мощь творить волю Свою, так Сам, Господь, все устрой и души наша спаси.

* * *

Я говорю с Богом и верю, что Он слышит меня, потому что я – Его чадо и я Его люблю.

* * *

Знаешь, Господи, внутри все переболело от переживаний за людские грехи, то сейчас, кажется, и боли нет. Праведный Симеон устал от жизни, от бытийных, земных дел – все одно и то же, а Тебя во всем этом нет. Так и я, Господи, устал от этой крови и боли, устал, потому что это жизнь без Тебя. Сам, Господи, знаешь, что мне надо, а чего и не надо, в своей жизни принимаю все, как от руки Твоей, согласен и люблю, пусть будет, Господи, так, как Ты хочешь.

* * *

Вот приходит ночь и все засыпает, только Твое око, Господи, не дремлет и не смыкает веждей, Тебя не надо будить, и Тебе не надо бояться всегда говорить. Ты готов слушать нас без конца, вот и я к

Тебе приступаю и хочу просить, Господи: молись в моем сердце всегда! Я сплю, а сердце мое бдит, исполни прошение мое, Господи, от любви оно и к Твоей любви тяготеет. Знаю, что когда нужно, Ты исполнишь его, буди, буди. Аминь.

* * *

Господи, когда я увлекаюсь работой, когда я ухожу в эту толщу земли, останови мою мысль, сделай ее бесстрастной, пусть извне не тянет внутрь себя всякую чепуху, пусть руки делают, а ум молитву творит. Так мне по сердцу, и так я хочу, но без Тебя все желания сердца моего умрут во мне на корню. Слышишь меня, Господь, приди, и обитель любви во мне сотвори.

* * *

Я думаю, а мои мысли все ни к чему, мое я, оно меня к добру не ведет, только когда я смотрю в Небеса, моя мысль умирает, а рождается, Господи, вместо нее мудрость Твоя.

* * *

Господи, Ты видишь мое сердце, оно стремится к чувствам смирения и любви, и оно все уходит в Тебя, но путь Твой, Господи, к моему сердцу лежит через ум, он должен быть безвидным и без мечтаний – пустым, ум и сердце они отдельно существуют между собой, но они и вместе: ни ум не может без сердца, ни сердце не может быть без ума. Они раздельно и вместе, они составляют одно, когда живут в гармонии духа и они один человек. Да и спасение – оно в единстве души. Соедини меня, Господи, во мне же самом, спаси меня, Господи, твоим приходом во внутрь моей души.

* * *

Господи, Ты Собою наполняешь все, камни, цветы, дома и людей, Вселенная вся движется мышцей Твоей. Ты приводишь в страх и трепет племена и народы, и Ты наполняешь любовью души любящих Тя, знают они Тебя или не знают, а Ты им даешь вкусить свою благодать. Ты, Господи, велик и могуч, и Ты кроток, нежен Своей добротой. Люблю Тебя, Господи, не за то даже, что Ты такой какой яв-

ляешься нам, а за то, что Ты есть, и что Ты мой Бог и Отец. Люблю Тебя Господи, и любовью страдаю.

* * *

Интересно, как много в любви граней, и все они открываются по-разному, но корень имеют один. Любовь неуловима, ее нельзя описать, ею можно только жить!! Прости меня, Господи, что я так часто от Твоей любви ухожу, мертвый становлюсь и Тобой не живу, мерзок становлюсь пред глазами Твоими, а Ты меня прощаешь, терпишь меня, да еще одаряешь меня добротой Своей, когда прихожу я в себя, прости меня, Господи, до конца не остави. Аминь.

* * *

Господи, я с Тобой хочу побыть в тишине! Господи, теперь я замолчу, а Ты во мне говори, я буду слушать Тебя, я буду внимать каждому Твоему слову. Знаю, Господи, Ты говоришь любовью во мне, и слова Твои – все любовь и в любви. Скажи, научи, Господи, как согреть мое сердце, чтобы оно могло вместить Тебя необъятного в пространство свое. Недомыслимо все и непостижимо, как Бог живет в маленьком человеке. Твое смирение, Господи, делает безумным меня пред Тобой, я молчу. Говори во мне, Боже, я внимаю Тебе...

* * *

Я привык во всем видеть руку Божию, хотя свою иногда принимаю за Провидение. Смущение – не всегда ложь, и в нем тоже есть суть, и в нем тоже есть воля Твоя; только я ее понимаю, когда шум пройдет, когда все образумится и станет на место свое. Поэтому я и прошу Тебя Господи: дай понимать мне Тебя, дай видеть Тебя, дай служить Тебе, чтобы исполнить волю Твою, и спастись. Научи, просвети, вразуми, я – сын Твой, меня, Господи, в любви Своей не забудь.

* * *

Бог в любви, Его сущность – в ней. Я Тебя в своем сердце, Господь, познаю. Знаю, умом мне Тебя не объять и ширину Твою не заключить в пространства ума, Ты – велик и могуч, и Вселенная вся тре-

пещет от дыхания ноздрей Твоих. Ты рукою Своей держишь жизнь на грешной земле, все в Твоем Промысле, Боже, и рождение человека, и его смерть, судьбы людей – все от Тебя. Только дай мне, Господь, во всем этом видеть Тебя, дай познать Твою мысль, желание сердца Твоего воспринять, дай мне Тебя, Господь, любовью моей Тебя возлюбить.

* * *

Поток мыслей забивает, Господи, Твой голос во мне, не могу успокоить, не могу обуздать их, они поглощаются только силой Твоей, забиваются внутрь и стоят, пока Твоя любовь, Господи довлеет над ними. Прииди, Господь, ко мне Твоей силой, прииди в мою душу Своим постоянством любви, я буду ждать Тебя, Боже, сколько бы Ты не замедлил, я все равно буду ждать Тебя и терпеть. Люблю, люблю Тебя, Господи, и любовью Твоею живу.

* * *

Смотрю в небо и вижу облака и прозрачную синеву, пространство земли ограничено небом; так и душа моя – помимо своего желания живет и по воле Отца. Он мою волю ограничивает и направляет, Он ведет меня Своим путем в Божественный рай, Он знает, что для меня плохо и что хорошо, а я только учусь и стараюсь быть примерным и внимательным учеником. Пусть я ошибаюсь, но Он меня вразумит и опять наставит на путь истинный. Я Ему благодарен за все за то, что Он для меня сделал и сделает впредь, а главное: за то, что Он у меня есть и будет всегда. Я люблю Тебя, Господи, и любовью Твоей больше всего дорожу.

* * *

Господи, если я так тянусь к человеку, то как я должен тянуться к Тебе; я хочу, Господи, с Тобой быть, я хочу Тебя очень сильно любить.

* * *

Ты видишь, Христе, мое сердце; Ты слышишь, Господи, души моей плач. Прииди Господь, прииди и вселися в мя, прииди в дому души моей вечеряй, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

* * *

Как полюбить мне Тебя, Господь, как принести Тебе плоды достойные покаяния, как Тебя мне в этой сутолоке дня не забыть и не потерять? Научи меня, Боже, помоги мне, Господи, потому что я хочу быть Твоим, и Ты будь моим. Да будет так. Аминь.

* * *

В бытийной жизни все так не просто, все закручено, что не разберешься. А откуда и с какого конца нужно смотреть на вещи – не понятно. Как думать и решать те вопросы, в которых ты ничего не понимаешь, а если скажешь: «Я все знаю», то такого понаделаешь, что после разбираться будут – не разберутся. Вот с этой просьбой я к Тебе, Господь, обращаюсь: будь, Господь, во мне простотой, будь во мне умом не мечтательным и безвидным, будь во мне той судьбой, которая приведет меня к жизни вечной и не земной. Я люблю Тебя, Господи, и Ты это знаешь, поэтому и жду Тебя в сердце своем. Прииди, не замедли; я смиренно Тебе приклоняю выю свою. Зовет Тебя сын Твой, Господь, не оставь.

* * *

Ты – путь мой, Господь, я иду им и жизнь в нем обретаю; когда я сбиваюсь с пути, то я не живу, я душой умираю, обстоятельства жизни они приводят меня к познанию воли Твоей: что Ты хочешь, Господь. И свою волю, Господь, я свякую с Твоей; пусть трудно, но я говорю себе: «Так надо». Падаю где-то, говорю: «Ну ничего, полежи немножко – и снова подъем», встаю и иду; и опять Ты со мной, мой добрый мой щедрый Господь. Тебя мне всегда не хватает, я, как очень сильно изголодавший, ем и не насыщаюсь; как долго томимый жаждой, пью и не напиваюсь. Утроба моя по Тебе горит, Господи, просит Тебя, ищет Тебя: «Не оставь меня Господи» – и вся истощивает от любви Твоей, Боже, вся иссохла, вся изболелась. Ну где же Ты, любимый Господь, когда придешь, когда я буду с Тобой?

*Мы Христовы,
не только по вере, но и по крови.*

